

БАЗАРНАЯ

УЛИЦА / BAZARNAYA STREET

ПРИЛОЖЕНИЕ К «ОДЕССКОМУ КАЛЕНДАРЮ: ИСТОРИЯ ОДНОЙ УЛИЦЫ»
APPENDIX TO "ODESSA CALENDAR: THE HISTORY OF ONE STREET"

Владимир Жаботинский:

Если уж выбирать между
«действительностью» и легендой,
то лучше верить в легенду.

Vladimir Jabotinsky:

If we are to choose between
"reality" and the legend, then
it is better to believe in the legend.

PLASKE
cargo

ОДЕССКИЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
МУЗЕЙ

2021-2022

ОДЕССЕ — 227 / ODESSA IS 227

Это — одна из первых улиц Одессы. Первое упоминание о Базарной улице относится к 1827 году и связано с тем, что на пересечении улиц Базарной и Александровской располагался базар — ровесник города. В издании, выпущенном к 100-летию Одессы, сказано, что Вольный рынок функционировал уже в 1795 г. Близость к Привозной площади (тогда складской территории) и расположение в центре города обеспечило успех торговли, там бился пульс старой Одессы и продавались товары со всего света.

С 1923 года улица Базарная становится улицей Х. Г. Раковского, в честь советского госдеятеля, с 1928 года — улица Кооперативная, с 1934 года и до 1941 года — улица Кирова, в честь другого советского госдеятеля С. М. Кирова. В годы оккупации улица снова именовалась Базарной. С 1944 года и до 1995 года — Кирова, с 1995 года — Базарная.

«... Базарная... представляет собой более или менее оживленный центр, густо населенный евреями и для приезжего мало интересный», сообщает Г. Москвич в «Иллюстрированном практическом путеводителе по Одессе» за 1904 год.

В повести А. И. Свирского «Рыжик» 1901 г. герой увидел «... роскошь одесских улиц. Он уже готов был подумать, что Одесса — город богачей, как вдруг они повернули на Базарную улицу, и радостная улыбка озарила лица мальчиков. Они увидели бедняков и несказанно обрадовались. Дома и здесь были большие, каменные, но публика была совсем иная. Здесь народ не чванился, а держал себя свободно, громко разговаривал и даже песни пел».

Действительно, улица не поражает архитектурными шедеврами, но впечатляет именами, так или иначе связанными с этими местами, своей историей.

Это — улица писателей, прославивших Одессу: Катаева, Петрова, Ильфа, Чуковского,

Башня Старого Базара. 1930 гг. / Old Bazaar Tower. 1930s.

Козачинского, Жаботинского. Улица поэтов и художников: Багрицкого, Черниховского, Хлебникова, Л. Пастернака. Улица ученых: Дубнова, Клаузенера, Лиллиенблюма.

Это — улица милосердия: Стурдзовская община милосердных сестер, Еврейский сиротский дом, общество «Труд», «Общество вспомоществования бедным евреям Грейбера». Сегодня, продолжая эту традицию, на улице располагается хорошо известный «Дом с ангелом» — Детский реабилитационный центр им. Бориса Литвака.

Это — улица исторической памяти: нет Старого базара, давшего название улице (зато оптовый рынок Старого базара — легендарный Привоз — существует и поныне, и известен далеко за пределами Одессы), нет многочисленных еврейских обществ, мастеровых училищ и других учебных заведений, преимущественно для бедных.

Это — торговая и мастеровая улица: здесь были белoshвейные, велосипедные, заготовочные, красильные, кузнечные, малярные, медно-литейные, портняжеские, примусные, сапожные, свечные, столярные, ювелирные и другие мастерские, прачечные, пекарни; магазинчики бакалейные, гастрономические, кондитерские, мясные, овощные, табачные, фруктовые магазины, винные погреба; располагались разные торговые представительства фирм и торговые дома...

Эта — улица полна того, что писатель Константин Паустовский именовал **«хитроspлечениями обстоятельств»**.

This is one of the first streets in Odessa. The first mention of Bazarnaya street dates back in 1827 and is connected with the fact that at the intersection of Bazarnaya and Aleksandrovskaya streets there was a bazaar of the same age as the city. The publication, issued for the 100th anniversary of Odessa, says that the Free Market functioned already in 1795. The proximity to Privoznaya Square (then a warehouse area) and its location in the city center ensured the success of trade, the pulse of old Odessa was beating there and goods from all over the world were sold.

Since 1923, Bazarnaya street becomes Kh. Rakovskogo street, in honor of the soviet statesman, since 1928 — Kooperativnaya street, from 1934 until 1941 — Kirova street, in honor of another soviet statesman S. Kirov. During the years of occupation, the street was called Bazarnaya again. From 1944 to 1995 — Kirova, from 1995 — Bazarnaya.

"... Bazarnaya... is a more or less lively center, densely populated by Jews and of little interest for a visitor," reports G. Moskvich in "Illustrated practical guide to Odessa" for 1904.

In the story "Ryzhik" by A. Svirsky in 1901, the hero saw "... the luxury of Odessa streets. He was about to think that Odessa was a city of the rich, when suddenly they turned onto Bazarnaya street, and a joyful smile lit up the faces of the boys. They saw the poor and were overjoyed. The houses here were large and made of stone, but the audience was completely different. Here the people did not boast, but behaved freely, talked loudly and even sang songs."

Indeed, the street does not amaze with architectural masterpieces, but it impresses with names that are somehow connected with these places, their history.

This is the street of the writers who glorified Odessa: Kataev, Petrov, Ilf, Chukovsky,

Kozachinsky, Zhabotinsky. Street of poets and artists: Bagritsky, Chernikhovskiy, Khlebnikov, L. Pasternak. Street of scientists: Dubnov, Klausner, Lillienblum.

This is the street of mercy: Sturdzovskaya community of merciful sisters, Jewish orphanage, "Trud" society, and "Greiber Society for the Aid for Poor Jews." Today, continuing this tradition, the well-known "House with an Angel" — Boris Litvak Children's Rehabilitation Center.

This is a street of historical memory: there is no Old Bazaar, which gave its name to the street (but the wholesale market of the Old Bazaar — the legendary Privoz — still exists and is known far beyond Odessa), there are no numerous Jewish societies, art schools and other educational institutions, mainly for the poor.

This is a trade and artisan street: there were sewing, bicycle, billet, dyeing, blacksmithing, painting, copper-foundry, tailoring, primus, shoe, candle, carpentry, jewelry and other workshops; laundries, bakeries; grocery, gastronomic, confectionery, meat, vegetable, tobacco, fruit shops, wine cellars; there were various firms' trade representations and trade houses...

This street is full of what writer Konstantin Paustovsky called **"the tangles of circumstances."**

Памятник Атаману Головатому. Старобазарная пл. 2021 г.
Monument to Ataman Golovaty. Starobazarnaya Sq. 2021.

Храм Божий Матери «Всех скорбящих Радость» при Стурдзовской общине милосердных сестёр, арх. Ф. О. Моранди, А. С. Шашин, 1866–1869 гг. Фор-проект реставрации арх. В. А. Пилявский, 1990 г. Реконструкция и реставрация с устройством колокольни, арх. М. Г. Повстанюк, Д. М. Повстанюк, инж. В. О. Катунцевская, 1999–2000 гг. «Приют скорбящих сестер». Так назывался целый комплекс зданий, построенный для нужд больных людей. Началось возведение богадельни с храмом по решению Священного синода от 26 ноября 1848 года. Среди меценатов — тайный советник Александр Скарлатович Стурдза, князь Евгений Гагарин, графиня Шуазель-Гуфье, урожденная княгиня Голицына и многие другие. Скорбященская церковь при Стурдзовской общине сестер милосердия пристроена к зданию общины в 1868 г. В этой церкви крестили братьев Катаевых — Валентина и Евгения, Николая Чуковского. Обряд крещения всех троих совершал протоиерей Михаил Марченко. **Вот действительно — «хитросплетения обстоятельств»!**

После 1917 года в помещениях общины расположился госпиталь, а церковь была закрыта. В 1920 году община прекратила деятельность. В 1997 году в здании бывшего храма вновь начали совершаться богослужения, затем была реставрация. В 2000-х годах храм переосвящен в честь Иконы Божьей Матери «Всех скорбящих Радость».

Служебный флигель комплекса Стурдзовской общины сестер милосердия.

1890-е гг. На участке между

Когановскими домами дешевых квартир расположен небольшой двухэтажный, отдельно стоящий флигель служебного назначения. Памятник архитектуры местного значения.

Дома Когановских дешевых квартир. Здание является частью комплекса дешевых квартир. Овсей Коган завещал городу два больших земельных участка со всеми находящимися на них постройками — с тем, чтобы предоставить все это одесским беднякам под дешевые и даже бесплатные квартиры. В 1873 году был учрежден Комитет Когановских учреждений, которому и было поручено распорядиться завещанными домами.

Сохранились еще два строения — дом по Базарной, 3 и двухэтажное строение хозяйственного назначения в глубине участка. Архитектор: А. Э. Шейнс. 1899–1900. Вот в доме № 1 жил писатель Александр Козачинский. Из-за болезни отца семья переехала в Одессу. Мать Козачинского — Клавдия Константиновна была родом из Одессы. Здесь Александр поступил в мужскую гимназию, где познакомился и подружился с Евгением Катаевым (будущим писателем Евгением Петровым). Они даже принесли братскую клятву верности: надрезали кусочком стекла пальцы и смешали кровь.

В год октябрьского переворота Александр бросил гимназию, так и не окончивший. Связь с гимназическим другом Евгением Катаевым прервалась. В те годы, живя в одном городе, они зачастую оказывались в разных республиках. Улица, где жили Козачинские, была захвачена Деникинкой армией и объявлена

А. Козачинский. 1930-е гг. / А. Kozachinsky. 1930s.

территорией Одесской республики. Улица Канатная, где жила семья Катаевых, была частью независимой Украины, потому что на ней стояла армия Петлюры: «чтобы перейти из зоны в зону, одесситы, продолжавшие жить мирной гражданской жизнью, задирали ноги и переступали через веревочки, стараясь лишь не попасть под дула орудий, которые могли начать стрелять в любую минуту». Сама жизнь Козачинского напоминала детективный роман. Он успел побывать писателем, журналистом, репортером, налетчиком, милиционером, футболистом. В 1922 году во время погони с перестрелкой Женья Петров задержал предводителя банды налетчиков и... своего друга, бывшего инспектора одесского уголовного розыска Сашу Козачинского. Эта история позднее легла в основу приключенческой повести Козачинского «Зелёный фургон», и по которой были сняты два кинофильма (в 1959 и 1983 гг.) на Одесской киностудии. Евгений Катаев стал прототипом Володи Патрикеева, а Козачинский — конокрада Красавчика.

2A

(LEONTOVICHIA ST CORNER)

Temple of the Mother of God Icon "Joy of All Who Sorrow" at the Sturdzovskaya Community of Merciful Sisters, arch. F. Morandi, A. Shashin, 1866–1869. Fore-project of restoration by arch. V. Pilyavsky, 1990. Reconstruction and restoration with a bell tower, arch. M. Povstanyuk, D. Povstanyuk, eng. V. Katuntsevskaia, 1999–2000. "Shelter of the Grieving Sisters" was the name of a whole complex of buildings built for the needs of sick people. The construction of an almshouse with a church began by the decision of the Holy Synod on November 26, 1848. Among the patrons are Privy Councillor Alexander Skarlatovich Sturdza, Prince Yevgeny Gagarin, Countess Choisele-Guifier, nee Princess Golitsyna and many others. The Sorrowful Church at the Sturdzovskaya Community of Compassionate Sisters was added to the building of the community in 1868.

In this church, the Kataev brothers — Valentin and Yevgeny, Nikolai Chukovsky were baptized. The baptism of all three was performed by Archpriest Mikhail Marchenko. **Here are indeed "the tangles of circumstances"!**

After 1917, a hospital was located in the premises of the community, and the church was closed. In 1920, the community ceased its activities.

In 1997, divine services began again in the building of the former temple, then there was a restoration. In the 2000s, the temple was reconsecrated in honor of the Mother of God Icon "Joy of All Who Sorrow."

1

A service wing of Sturdzovskaya Community of Compassionate Sisters complex. 1890s. On the site between the Kogan cheap apartment houses, there is a small two-story, detached outbuilding for service purposes. Architectural monument of local importance.

1.3

Kogan's cheap apartment houses. The building is part of a complex of cheap apartments. Ovshey Kogan bequeathed to the city two large land plots with all the buildings located on them — in order to provide all this to the poor Odessa people for cheap and even free apartments. In 1873, the Committee of Kogan Institutions was established, which was entrusted with managing the bequeathed houses.

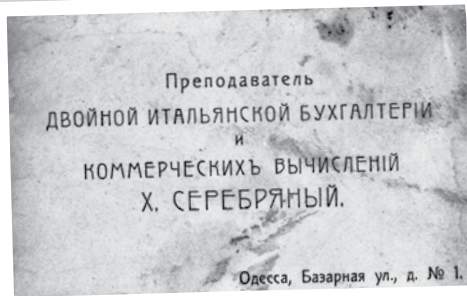
«Зеленый фургон». А. Козачинский. Книга, кинофильмы 1959 и 1983 гг.
"The Green Van." A. Kozachinsky. Book, 1959 and 1983 movies.

Two more buildings have survived — the house on 3 Bazar'naya St and a two-story building for household purposes in the depths of the site. Arch.: A. Sheins. 1899–1900. In the house No. 1 lived the writer Aleksandr Kozachinsky. Due to the illness of his father, the family moved to Odessa. Kozachinsky's mother, Klavdia Konstantinovna, was from Odessa. Here Aleksandr entered the men's gymnasium, where he met and

became friends with Evgeny Kataev (the future writer Evgeny Petrov). They even took a brotherly oath of allegiance: they cut their fingers with a piece of glass and mixed their blood.

In the year of October coup, Alexander dropped out of the gymnasium, never having completed his studies. Communication with a gymnasium friend Yevgeny Kataev was cut off. In those years, living in the same city, they often

found themselves in different republics. The street where Kozachinsky lived was captured by Denikin's army and declared the territory of the Odessa Republic. Kanat'naya Street, where the Kataev family lived, was part of independent Ukraine, because Petliura's army was stationed on it: "in order to move from zone to zone, Odessites, who continued to live a peaceful civil life, lifted their feet and stepped over the ropes, trying only not to fall under the muzzle guns that

Визитная карточка Х. Серебряного.
Business card of H. Serebryany.

Кстати, на Базарной № 1 жил Х.-В. Серебряный, преподаватель двойной итальянской бухгалтерии и коммерческих вычислений. Помните, у К. Паустовского во «Времени больших ожиданий»: «Рухнул дуб Хаим Вольф Серебряный, и осиротелые ветви низко склоняются в тяжелой тоске»? Р. Александров выяснил подлинный адрес этого персонажа и в разговоре с В. Катаевым упомянул об этом: «Но каково же было его оживление, когда я рассказал, что «рухнувший дуб» жил на Базарной, 1, и он, Катаев, вполне мог в детстве встретить на улице этого сизобородого старика с темными демоническими глазами». Такое «хитросплетение обстоятельств».

2

Большой доходный дом, выстроенный по заказу Стурдзовской общины сердобольных сестёр. Архитектор Х. Бейтельсбахер, 1902 г. В этом доме, пусть и недолго, жил известный писатель и переводчик Корней Иванович Чуковский. Это единственный сохранившийся дом из известных одесских адресов Чуковского. К. Чуковский уехал в Лондон в конце мая, а вернулся в сентябре 1904 г. «к маме и жене на Базарную улицу». Благодаря

К. Чуковский в Лондоне. 1904 г.
K. Chukovsky in London. 1904.

работе Литературно-художественного общества, за которым осуществлялся надзор городских властей, знаем точный адрес: «Правление Лит.-Арт. Общ-ва имеет честь довести до сведения Вашего Превосх., что 9 декабря 1904 г. в четверг в помещении Общества будет Литературное собеседование на тему: «Из истории печати в Англии». Сообщение на эту тему делает сотрудник журнала «Весы» Н. Е. Корнейчуков (К. Чуковский), проживающий на Базарной улице в д. № 2».

Возможно, в этом доме родился другой будущий писатель — Николай Корнеевич Чуковский. Он был крещен в той же Скорбя-

«Мойдодыр»
К. Чуковского.
Открытки. Худ.
А.М. Каневский /
"Moidodyr" by K.
Chukovsky.
Postcards. Artist
A. Kanevsky.

щенской церкви Стурдзовской общины в июне 1904 г.

Об одесских дворах Чуковский впоследствии вспоминал: «Все их жильцы копошатся не в комнатах, а тут же во дворе, у своих керосинок, корыт и кастрюль: тут они жарят скумбрию

Базарная, 2. Голова льва. / 2 Bazarnaya St. Lion's head. 2021.

could start firing at any minute." Kozachinsky's life itself resembled a detective novel. He managed to be a writer, journalist, reporter, hijacker, policeman, football player. In 1922, during a chase with a shootout, Zhenya Petrov caught the leader of a gang of hijackers and... his friend, a former inspector of the Odessa Criminal Investigation Department, Sasha Kozachinsky.

This story later formed the basis of Kozachinsky's adventure story "The Green Van," and then two movies, which were made (in 1959 and 1983) at Odessa Film Studio. Evgeny Kataev became the prototype of Volodya Patrikeev, and Kozachinsky became the horse thief Krasavchik.

By the way, H. Serebryany, lecturer in Italian double-entry bookkeeping and commercial calculations. Do you remember in K. Paustovsky's "The Time of Great Expectations": "The oak Haim Wolf Serebryany has collapsed, and the orphaned branches are bowing low in heavy anguish"? R. Aleksandrov found out the real address of this character and in a conversation with V. Kataev mentioned this: "But what was his liveliness when I told that the 'collapsed oak' lived on 1 Bazarnaya St, and in childhood he, Kataev, could possibly meet on the street this

gray-bearded old man with dark demonic eyes." Such a "tangle of circumstances."

2

A large apartment building, built by order of the Sturdzovskaya community of compassionate sisters. Arch. H. Beitelbacher, 1902. The famous writer and translator Korney Ivanovich Chukovsky lived in this house, albeit not for long. This is the only surviving house known Odessa addresses of Chukovsky. K. Chukovsky left for London in the end of May, and returned in September 1904 "to mother and wife on Bazarnaya street."

Thanks to the work of the Literary and Artistic Society, which was supervised by the city authorities, we know the exact address: "Board of Lit.-Art. The Society has the honor to inform Your Excellency that on Thursday December, 9 1904 in the Society's premises there will be a Literary interview on the topic: "From the History of Printing in England." A report on this topic will be made by N. Korneichukov (K. Chukovsky), an employee of the "Vesy" magazine, who lives on Bazarnaya Street, house No. 2.

Perhaps another future writer was born in this

Сын К. Чуковского — Николай. / K. Chukovsky's son Nikolay.

house — Nikolai Korneevich Chukovsky. He was baptized in the same Sorrowful Church of the Sturdzovsk community in June 1904.

Chukovsky later recalled about the Odessa courtyards: "All their tenants are not swarming in the rooms, but right there in the yard, at their kerosene stoves, washtubs and pots: here they fry mackerel in sunflower oil, right there, by their doors, they pour out dirty slops; they quarrel, swear, reconcile... When, sometimes, you enter this courtyard, it seems that a catastrophe has occurred there — a house has collapsed, or someone is being cut. Meanwhile, this is an ordinary courtyard, populated fully by southerners who are simply unable to keep silent."

4

A tenement house of the Sturdzovskaya almshouse of compassionate sisters. Arch. G. Oton, early 1887. Historical monument of local importance. In this modest house, in the family of Peter Vasilyevich Kataev, candidate of historical and philological sciences, teacher of the diocesan school for women, two sons were born — Valentin and Evgeny.

Bazarnaya street for the elder Valentin became the first vision of his city: "in order to enter our Bazarnaya street, I had to pass under stone arches, at the end of which, as if through a telescope, the carved arch of the gate could be seen, and behind it was the bright street, painful to my eyes... the center of my then world."

The youngest one "was six years younger than me, and I remember well how my mother bathed him in a washtub that smelled of steamed lime tree, soap and bran. He had soured Chinese eyes, and he uttered moanful sounds with his mouth — "kuvak'ed" — as a result of which he received the name "our kuvaka." Evgeny got his name in honor of his mother, and later the pseudonym Petrov took after his father's name not to be confused with his famous brother.

Базарная, 4. 2021 г. / 4 Bazarnaya St. 2021.

на подсолнечном масле, тут же, не отходя от порога, выливают грязные помои; тут же ссорятся, ругаются, мирятся... Когда, бывало, ни войдешь в этот двор, кажется, что там произошла катастрофа — обрушился дом, или кого-нибудь режут. Между тем это обыкновеннейший двор, до краев заселенный южанами, которые просто не способны молчать».

4

Доходный дом Стурдзовской богачей сердобольных сестер. Арх. Г. Г. Отон, нач. 1887 г. Памятник истории местного значения. В этом скромном доме, в семье кандидата историко-филологических наук, преподавателя женского епархиального училища Петра Васильевича Катаева родились два сына — Валентин и Евгений. Базарная для старшего — Валентина стала первым видением своего города: «для того, чтобы выйти на нашу Базарную улицу, следовало пройти под каменными сводами, в конце которых как бы в подзорную трубу виднелась резная арка ворот, а за нею до рези в глазах яркая... улица — центр моего тогдашнего мира».

Младший «был на шесть лет моложе меня, и я хорошо помню, как мама купала его в корыте,

пахнущем распаренным липовым деревом, мылом и отрубями. У него были закисшие китайские глазки, и он издавал ротиком жалобные звуки — кувакал, — вследствие чего и получил название «наш кувака». Имя Евгений получил в честь матери, а в последствии фамилию-псевдоним Петров взял по имени отца, чтобы не путали с известным братом. Оба брата посвятили себя литературе. А сама Одесса стала не просто фоном для многих произведений Катаевых, но их полноправным героем.

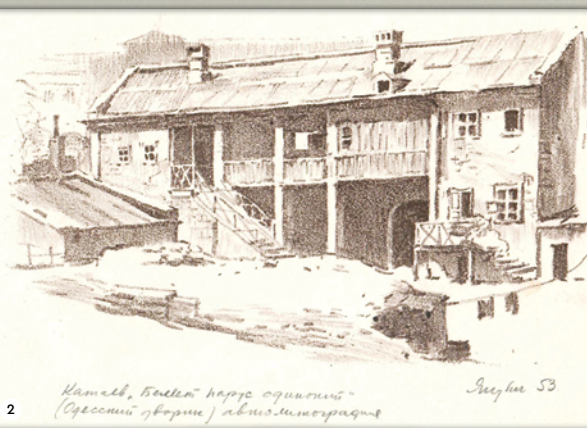
В литературное наследие Валентина Петровича Катаева входит повесть «Белеет парус одинокий», наряду с более 130 произведениями: стихи и злободневные очерки, фельетоны и газетная юмористическая россыпь, а также пьесы, сценарии, мелодрамы, водевили, а наряду с ними крупные романы и романские циклы.

5

Младший брат Катаева — Евгений — стал известен под псевдонимом Евгений Петров как автор, прежде всего, знаменитых романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» в соавторстве с Ильей Ильфом (Файнзильбергом).

В 1879 году Абрам Бродский пожертвовал пятьдесят тысяч рублей на создание Сиротского дома для еврейских детей обоего пола и строительство специального для него здания на Базарной. Абрам Маркович Бродский был попечителем устроенного им Сиротского дома, а после смерти благотворителя в 1884 году это заведение опекали жена Розалия Артуровна и сын Самуил Абрамович.

Из устава: «Во время пребывания воспитанников и воспитанниц в сиротском доме они получают в нем все необходимое для жизни.

1. Базарная, 4. Худ. А.И. Лантухов / 4 Bazarnaya St. Drawing by A. Lantukhov. 2. «Белеет парус одинокий» (Одесский дворик). Худ. В. И. Якубич, 1953 г. / The Lonely White Sail " (Odessa courtyard). Drawing by V. Yakubich, 1953.

1

2

3

1. Еврейский сиротский дом, класс женского рукоделия. / Jewish orphanage, female handicraft class.

2. Базарная, 5. 1920–1930-е гг. / 5 Bazarnaya St. 1920–1930s.

3. Еврейский сиротский дом. / Jewish orphanage.

Both brothers devoted themselves to literature. And Odessa itself became not just a background for many of the Kataevs' works, but their full-fledged hero.

The literary heritage of Valentin Petrovich Kataev includes more than 130 works: poems and topical essays, feuilletons and newspaper humorous scattering, as well as plays, scripts, melodramas, vaudevilles, and along with them there were major novels and novel cycles.

The younger brother of Kataev, Evgeny, became known under the pseudonym Evgeny Petrov as the author, first of all, of the famous novels "The Twelve Chairs" and "The Golden Calf" in collaboration with Ilya Ilf (Fainzilberg).

5

in 1879, Abram Brodsky donated fifty thousand rubles to create an Orphanage for Jewish children of both genders and to build a special building for it on Bazarnaya St. Abram Markovich Brodsky was the trustee of the Orphanage, which he established, and after his death in 1884, this institution was taken care of by his wife Rosalia Arturovna and son Samuil Abramovich.

From the charter: "During the stay of pupils in the orphanage, they receive everything they need for life. The moral education of children means the education of people who are useful to society and the fatherland.

The trustees of the orphanage make sure that male orphans are taught Jewish and general subjects in the course of... two-year Jewish schools. When the pupils reach the age of 13, some of them are placed to masters or in vocational schools, and for those who show special success in the sciences, the trustees... help them to continue their education... After leaving the institution, orphans of both genders remain under the patronage of trustees until 17 years of age."

Нравственное же воспитание детей имеет в виду образование людей, полезных обществу и отечеству. Попечители сиротского дома заботятся, чтобы сироты мужского пола обучались еврейским и общеобразовательным предметам в объеме курса... двухклассных еврейских училищ. По достижении воспитанниками 13-летнего возраста часть из них помещается у мастеров или в ремесленных училищах, а тем из них, которые покажут особые успехи в науках, попечители ... оказывают содействие для продолжения ими своего образования... Сироты обоего пола по выходе из заведения остаются под покровительством попечителей до 17-летнего возраста.

При доме работали мастерские, а за городом — ферма. После революции здание отдали Дому еврейской рабочей молодежи «Еврабмол».

С 1900 года по 1925 год в доме жила Лидия Григорьевна Бать — писательница, критик, переводчица. Она родилась в Одессе в 1900 году в учительской семье. Работала в детских домах, руководила литературными кружками. Автор цикла историко-биографических повестей о Ф. Нансене, Т. Шевченко, А. Навои, М. Щепкине, А. Новикове-Прибое.

Сейчас на этом месте стоит новое многоэтажное здание.

10 Особняк Поляковых. Арх.: П. А. Заварзин, 1893 г. Дом разделен на два двора — основной и служебный, что редко для Базарной.

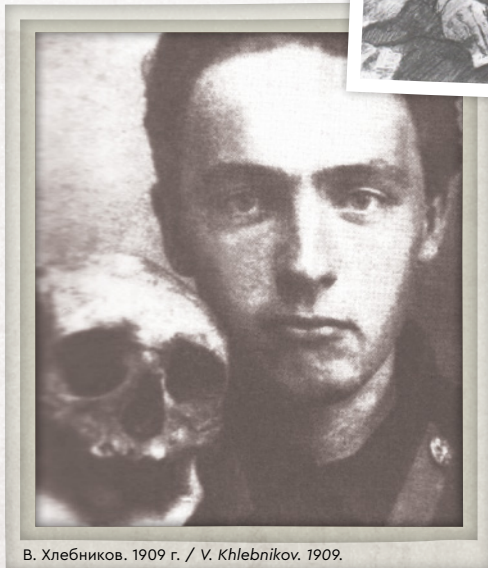
Летом 1912 года тут у своей тетушки Варвары Николаевны, жены акцизного чиновника Николая Юрьевича Рябчевского гостил поэт Велимир Хлебников. С её детьми — Марусей и Колей — у Виктора (Велимира) Хлебникова сложились самые близкие отношения. С Колей

Лидия Бать. / Lydia Bat'.

В. Хлебников.
Худ. В. Татлин
V. Khlebnikov.
Drawing by V. Tatlin.

В. Хлебников. 1909 г. / V. Khlebnikov. 1909.

Виктор дружил, а в Марию был платонически влюблен. Хлебников посвятил эссе «Коля был красивый мальчик...» Николаю Рябчевскому, талантливому скрипачу и композитору. В этом эссе есть описание Одессы: «В Одессе, а это было в Одессе, многие переселялись на берег моря в легкомысленных клетушках, воздвигая их вдоль тропинок, угощая в праздники толпу дорогим чаем и дешевыми песенками. В этой полурыбачьей жизни находили прелесть. Дети неловкой пухлой рукой поднимают запутавшуюся в водорослях удочку. Другие, устав от уроков, видят ось жизни в ловле мелких рачков, толпами скользящих в воде. Волны — чувственный рой от купальщи-ков, в зелёном саду бродят еврей-ки и бросают жгучие и томные взгляды своего племени. Чёрные зрачки и белые белки их глаз удивительны, и они справедливо гордятся ими».

И — **«хитросплетение обстоятельств»!** В книге «Алмазный мой венец» В. Катаев писал о том, как в Москве он приютил Велимира Хлебникова: «в моей комнате вместе со мной в течение нескольких дней на диване ночевал великий поэт будетлянин, председатель земного шара. Здесь он, голодный и лохматый, с лицом немолодого уездного землемера или ветеринара, беспорядочно читал свои странные стихи, из обрывков которых вдруг нет-нет да и всплывала неслыханной красоты алмазная строчка». И не знал Валентин Петрович, что связывала их еще и Одесса, и Базарная улица...

There were workshops at the house, and a farm outside the city. After the revolution, the building was given to the House of Jewish Working Youth "Evrabmol."

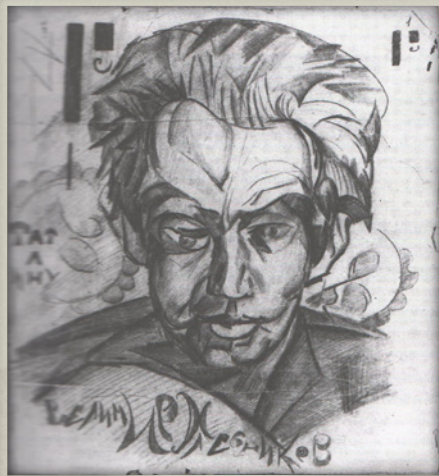
Базарная, 10. Внутри двора. 2021 г.
10 Bazarnaya St. Inside the courtyard. 2021.

From 1900 to 1925 Lydia Grigorievna Bat' — a writer, critic, translator — lived in the house. She was born in Odessa in 1900 in a teacher's family. She worked in orphanages, led literary circles. Author of a cycle of historical and biographical stories about F. Nansen, T. Shevchenko, A. Navoi, M. Shchepkin, A. Novikov-Priboy.

Now there is a new multi-story building on this site.

10

The Polyakovs' house. Arch.: P. Zavarzin. 1893. The house is divided into two courtyards — the main one and the service one, which is rare for Bazarnaya St.

В. Хлебников. Худ. А. Крученых
V. Khlebnikov. Drawing by A. Kruchengh.

In the summer of 1912, the poet Velimir Khlebnikov stayed here with his aunt Varvara Nikolaevna, the wife of excise official Nikolai Yuryevich Ryabchevsky. With her children — Marusya and Kolya — Viktor (Velimir) Khlebnikov developed the closest relationship. Viktor was friends with Kolya, but he was platonically in love with Maria. Khlebnikov dedicated his essay "Kolya was a handsome boy..." to Nikolai Ryabchevsky, a talented violinist and composer. This essay contains a description of Odessa: "In Odessa, and this was in Odessa, many moved to

В. Хлебников. Худ. Н. Бурлюк.
V. Khlebnikov. Drawing by N. Burlyuk.

the seashore in frivolous cages, erecting them along the paths, treating crowds with expensive tea and cheap songs during holidays. They found charm in this semi-fishing life. Children with awkward chubby hands raise fishing rods entangled in seaweed. Others, tired of the lessons, see the axis of life in catching small shrimps, sliding in crowds in the water. The waves are a sensual swarm of bathers, Jewish women wander in the green garden and cast the burning and languid glances of their tribe. The black pupils and white

Доходный дом Поляковых. 1893 г. Представляет собой пример застройки одного участка особняком и доходным домом. Оба строения строились по проекту архитектора П. А. Заварзина. В этом доме жил великий еврейский историк Шимон Дубнов. В Одессе сформировалось отношение Дубнова к историческим судьбам еврейского народа, и здесь же он выпускает свои первые фундаментальные труды — «Учебник еврейской истории» и первые части «Всеобщей истории евреев».

В Одессе он входил в круг выдающихся еврейских писателей, к которому также принадлежали Менделе Мойхер-Сфорим, Шолом-Алейхем, Ахад-Гаам и др.

Шимон Дубнов выступал противником сионизма и полемизировал с идеологом сионизма Моше Либиенблумом. Полярность их взглядов отображалась и на месте проживания: жили они оба на Базарной, но на противоположных концах улицы.

В этом доме часто бывал В. Жаботинский. В квартире № 2 жил его друг, еще со времени учебы в Ришельевской гимназии, журналист А. Поляков. Здесь, в квартире № 3 журналиста Н. Геккера, проходил «третейский суд» над Чуковским. «...Были намечены и выбраны судьи, со стороны Хавкина — Брагинский Марк Абрамович, со стороны Чуковского — Жаботинский Владимир Евгеньевич, а супер-арбитром, конечно, Наум Леонтьевич Геккер. Я и студент Житков фигурировали в качестве свидетелей», — вспоминал Н. Осипович.

«Хитросплетение обстоятельств»?

Еврейское ремесленное училище для бедных мальчиков «Труд». Арх.: М. Г. Рейнгерц, А. Г. Льюикс. 1891 г.

Общество «Труд» и его ремесленное училище было основано в 1864 году с целью

Ученики школы «Труд». / Students of "Trud" school.

поощрения ремесленного труда среди еврейского населения и организации соответствующей системы образования. У истоков его стоял знаменитый одесский городской раввин доктор Швабахер. На пожертвованные капиталы и было построено здание. Здесь находились разнообразные мастерские: столярно-мебельная, столярно-модельная, чугуно-литейная, слесарно-механическая. Для девушек было основано отдельное училище, где они обучались ремеслам — портновскому, белошвейному и вышиванию гладью.

Конечно, «хитросплетение обстоятельств»:

в училище «Труд» в 1885 году юный Меер Дизенгоф обучался чугуно-литейному делу, — в будущем — еврейский общественный и политический деятель, активный участник сионистского движения, первый мэр Тель-Авива.

В годы первой мировой и гражданской войн в помещении общества «Труд» проходили заседания еврейского добровольного музыкального общества «Ха-Замир». Из воспоминаний того времени Цви Рама: «Когда после очередной смены властей утихали канонады, вечерами в пустующих классах возобновлялись репетиции, в зале давались концерты и спектакли, устраивались благотворительные вечера и литературные чтения. Поэтому мало было называть общество только музыкальным, ибо деятельность его была значительно шире. Председателем общества был главный кантор Бродской синагоги, известный Пинхас Миньковский... В концертах «Ха-Замира» участвовал профессор П. С. Столярский с оркестром своих учеников, многие солисты. Помимо музыкальных деятелей в работе общества участвовали поэты и писатели — Бялик, Черниковский... артисты профессионалы и любители, меценаты и

общественные деятели. Само собой разумеется, что репертуар был исключительно еврейским — на трех языках — русском, идиш и иврите».

Здание общества, в советское время бывшее одним из производственных корпусов завода им. Кирова, было расширено по красной линии и

Молодой Меер Дизенгоф.
Young Meir Dizengoff.

whites of their eyes are amazing, and they are justly proud of them."

And — "the tangles of circumstances"! V. Kataev wrote in the book *"My Diamond Crown"* how he sheltered Velimir Khlebnikov in Moscow: "In my room, for several days, the great poet-futurist, the chairman of the globe, slept on the sofa with me. Here he, hungry and shaggy, with the face of a middle-aged county surveyor or veterinarian, randomly read his strange poems, from scraps of which occasionally a diamond line of unheard-of beauty flashed." And Valentin Petrovich did not know that they were also connected by Odessa and Bazarnaya street...

Базарная, 17. 2021 г. Административное здание «Ощадбанка». / 17 Bazarnaya St. Administrative building of Oshadbank. 2021.

12

Polyakovs' tenement house. 1893. An example of the development of one site with a mansion and a tenement house. Both buildings were designed by arch. P. Zavarzin.

The great Jewish historian Shimon Dubnov lived in this house. In Odessa, Dubnov's attitude to the historical fate of the Jewish people was formed, and here he also publishes his first fundamental works — *"The Textbook of Jewish History"* and the first parts of *"General History of the Jews."*

In Odessa, he was a member of the circle of prominent Jewish writers, to which Mendele Mocher Sforim, Sholem Aleichem, Ahad Ha'am, and others also belonged. Shimon Dubnov opposed Zionism and argued with the Zionist ideologist Moshe Lilienblum. The polarity of their views was also reflected in their place of residence: they both lived on Bazarnaya St, but at opposite ends of the street.

V. Jabotinsky often visited this house. His friend, journalist A. Polyakov, lived in apartment

No. 2 since his studies at the Richelieu gymnasium. Here, in apartment No. 3 of journalist N. Gekker, the "arbitration court" over Chukovsky was held. "...The judges were designated and selected, from the side of Khavkin — Mark Abramovich Braginsky, from the side of Chukovsky — Vladimir Evgenievich Jabotinsky, and the super-arbiter, of course, Naum Leontievich Gekker. Student Zhitkov and I appeared as witnesses." N. Osipovich recalled.

"Tangles of circumstances"?

Сейчас — административное здание «Ощад-банка».

20

Дом статского советника Я. И. Гринчака. Арх. П. Д. Токарев. 1900–1901 гг.

Здесь расположен Всемирный клуб одесситов. Автором идеи клуба и первым его президентом был

Михаил Михайлович Жванецкий. Задачей клуба является духовное объединение одесситов со всех уголков мира. Кроме того, клуб занимается сохранением, изучением и популяризацией истории и культуры города. За 30 лет своего существования клуб и сам превратился в культурное достояние Одессы. В составе клуба — интеллектуально-духовная элита города: промышленники, банкиры, юристы, артисты, художники, врачи, ученые, музыканты.

В этом доме, перед эмиграцией, жил Саул Черниковский — ведущий ивритский писатель эпохи

Национального возрождения, переводчик, врач. Он был одним из тех, кто сделал иврит литературным языком. «Солнце ивритской поэзии» — так назвал Саула Черниковского Иосиф Клаузер. Многие стихи Черниковского положены на музыку и стали популярными песнями.

Мемориальная доска
С. Черниковскому. 2021 г.
Memorial plaque
to S. Chernikhovsky. 2021.

Пятнадцатилетним Саул приехал в Одессу. Здесь он обучался в частном еврейском коммерческом училище Гохмана (1893–1896). Занимался самообразованием, изучал европейские языки: английский, немецкий, французский, а также самостоятельно — итальянский,

Саул Черниковский. / Saul Chernikhovsky.

греческий. Подрабатывал репетиторством, уроками. Лучшего места, чем Одесса, для развития его поэтического дарования было не найти. Менделе Мойхер Сфорим, Ахад Гаам, Хаим Нахман Бялик — будущие классики еврейской литературы — жили тогда в Одессе, и Черниковский быстро вошел в их круг. Дружба с Бяликом прошла через всю жизнь.

Не сумев из-за пресловутой трехпроцентной нормы поступить в Новороссийский

Базарная, 20. 2021 г. / 20 Bazarnaya St. 2021.

достроен этаж (стиль новой части тщательно подогнан под историческую), однако от интерьеров и внутренних планировок ничего не сохранилось.

Jewish vocational school for poor boys "Trud." Arch.: M. Reingerz, A. Lewicks. 1891. "Trud" Society and its vocational school were founded in 1864 with the aim of encouraging handicraft work among the Jewish population and organizing an appropriate edu-

Портрет Черниковского кисти Л. Пастернака
Portrait of Chernikhovskiy by L. Pasternak.

cation system. The famous Odessa city rabbi Dr. Schwabacher stood at its origins. The building was built with donated capital. There were various workshops: carpentry and furniture, joiner and model, cast iron, metalwork and mechanical. A separate school was founded for the girls, where they learned crafts — tailoring, sewing and satin stitching.

Of course, **"the tangles of circumstances"**: at "Trud" school in 1885, young Meir Dizengoff studied iron foundry, — in the future, a Jewish public and political figure, an active participant in the Zionist movement, the first mayor of Tel Aviv.

During the First World War and the Civil War, meetings of the Jewish voluntary musical society "Ha-Zamir" were held in the premises of "Trud" society. From the memoirs of that time by Zvi Ram: "When after the next change of government the cannon fires subsided, rehearsals resumed in empty classrooms in the evenings, concerts and performances were given in the hall, charity evenings and literary readings were held. Therefore, it was not enough to call the society only musical, because its activity was much broader. The chairman of the society was the chief cantor of the Brodskaya synagogue, the famous Pinchas Minkowsky... Professor P. Stolyarsky with the orchestra of his students, many soloists. In addition to musical figures, poets and writers participated in the work of the society — Bialik, Chernikhovsky, ... professional and amateur artists, patrons and public figures. It goes without saying that the repertoire was exclusively Jewish — in three languages — Russian, Yiddish, and Hebrew."

The building of the society, which in soviet times was one of the production buildings of the Kirov plant, was expanded along the red line and the floor was completed (the style of the new part was carefully tailored to the historical one), but nothing has survived, from the interiors and internal layouts.

Now it is the administrative building of Oschadbank.

House of State Councilor Ya. Grinchak. Arch. P. Tokarev. 1900–1901. The Worldwide Club of Odessites is located here. The author of the idea of the club and its first president was Mikhail Mikhailovich

Zhvanetsky. The goal of the club is the spiritual unification of Odessites from all over the world. In addition, the club is engaged in preservation, study and popularization of the history and culture of the city. Over the 30 years of its existence, the club itself has become a cultural heritage of Odessa. The club consists the intellectual and spiritual elite of the city: industrialists, bankers, lawyers, artists, painters, doctors, scientists, musicians.

Saul Chernikhovsky, a leading Hebrew writer of the National Revival era, a translator, and a doctor, lived in this house, before emigration. He was one of those who made Hebrew a literary language. "The sun of Hebrew poetry" — Joseph Klausner called so Saul Chernikhovsky. Many of Chernikhovsky's poems were set to music and became popular songs.

At fifteen, Saul arrived in Odessa. Here he studied at the private Jewish commercial school of Gokhman (1893–1896). He was engaged in self-education, studied European languages: English, German, French, as well as independently — Italian, Greek. He moonlighted by tutoring, lessons. There was no better place than Odessa for the development of his poetic talent. Mendeley Mocher Sforim, Ahad Ha'am, Hayim Nahman Bialik — the future classics of Jewish literature — then lived in Odessa, and Chernikhovsky quickly entered their circle. Friendship with Bialik went through his whole life.

Unable to enter Novorossiysk University because of the notorious three percent norm, he went to Germany to study medicine. During the World War I, Chernikhovsky served as a military doctor and was awarded high awards. From the end of 1919 to 1922 he lived in Odessa, was a private practitioner, of course, he wrote, was engaged in translations.

университет, он поехал в Германию изучать медицину. В годы Первой мировой войны Черниковский служил военным врачом и был награжден высокими наградами.

С конца 1919 до 1922 года жил в Одессе, был частнопрактикующим врачом, конечно же, писал, занимался переводами.

21

Дом и флигель И. Островского.

Состоит из городского особняка и доходного флигеля. Особняк строился по проекту инженера Л. И. Вессели в 1870–1880-е гг. «В давнишние времена в доме № 21 жил старый Яков Губарь, через один дом — его дочь, преподаватель, а в соседнем квартале — сын, мельничный служащий. Сегодня, читая умные книжки Олега Губаря, я радуюсь живучести одесских фамилий», — писал Р. Александров.

22

Когда-то на углу улиц Базарной и Маразлиевской стояло скромное здание почтовой станции, построенное архитектором Ф. Фрапполи в 1807 году. По легенде, здесь останавливался А. С. Пушкин в один из приездов. Сейчас на его месте — огромный жилой дом с «непритязательным» названием «Патриций». «Патриций» на Базарной!

23

Дом меблированных комнат М. Орленко. Построен, примерно, в 1870 г. Один из многочисленных домов меблированных комнат на Базарной. Во дворе сохранились двухэтажные крылья галерейной планировки. В этом доме располагалась типография «Мория». В конце 1911 г. Х. Бялик и И. Равницкий стали владельцами типографии. Тут почти 20 лет выпускало в Одессе книги и брошюры для еврейского народного самообразования.

Базарная, 23. 2021 г. / 23 Bazarnaya St. 2021.

30

Одноэтажный дом Башинского, I половины XIX века. По этому адресу когда-то работала каретно-кузнечная мастерская А. Мазурченко. Не об этой ли кузнице вспоминает К. Чуковский в повести «Серебряный герб»: «В будни мы готовы были часами стоять неподвижно у порога его крохотной кузницы на углу Канатной и Базарной и с почтительным любопытством следить за всяким движением его проеденных копытю рук?»

31

Дом купца Ю. Гейзеля. Построен в середине XIX в. Сейчас в доме располагается Генеральное консульство Румынии. Перед домом стоит памятник Михаилу Эминеску — классика румынской поэзии. Август, сентябрь 1885 г. Эминеску провел в Одессе, лечился на Куяльнике.

32

Дом Б. Ф. Гаусмана. Арх. А. И. Бернардацци, 1893 г. Реконструкция XX в. В начале XX века располагалось «Подготовительное училище для детей обоего пола А. Ф. Погановской». Хотя Женя Катаев (Петров) и родился на Базарной, вскоре семья переехала и знакомство с улицей рождения произошло только тогда, когда Женя начал ходить в подготовительное училище Погановской.

33

Доходный дом Гелеловича. Архитектор: Я. М. Понома-ренко. нач. XX в. С конца позапрошлого века и до 1910-х годов домом владел Гелел Моисеевич

21

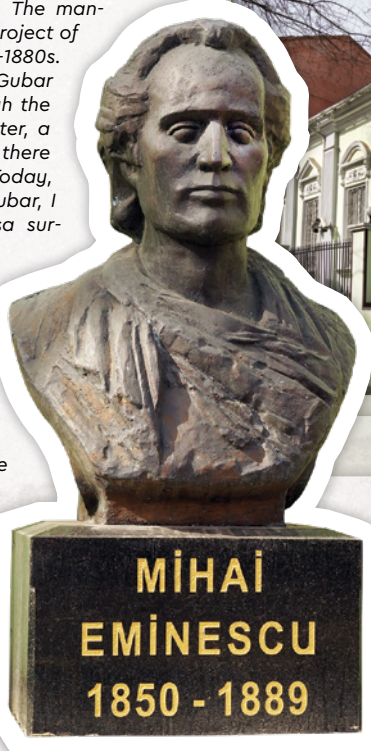
The house and outbuilding of I. Ostrovsky. Consists of a city mansion and a profitable wing. The mansion was built according to the project of engineer L. Wessel in the 1870s-1880s. "In ancient times, old Yakov Gubar lived in house number 21, through the next house there was his daughter, a teacher, and in the next block there was a son, a mill employee. Today, reading clever books by Oleg Gubar, I rejoice at the vitality of Odessa surnames," wrote R. Aleksandrov.

22

Once upon a time at the corner of Bazarnaya and Marazlievskaya streets there was a modest post office building, built by the arch. F. Frappoli in 1807. According to the legend, A. Pushkin stayed here on one of his visits. Now in its place is a huge residential building with the "unassuming" name "Patrician." "Patrician" on Bazarnaya St!

23

House of furnished rooms of M. Orlenko. Built in about 1870. One of the numerous houses of furnished rooms on the Bazarnaya St. In the courtyard, two-story wings of the gallery layout were preserved. "Moria" printing house was located in this house. At the end of 1911, H. Bialik and I. Ravnitsky became the owners of the printing house. It published books and brochures for Jewish national self-education in Odessa for almost 20 years.

Monument to Mihai Eminescu. 2022

Базарная, 31. Генеральное консульство Румынии. 2021 г.
31 Bazarnaya St. Consulate General of Romania. 2021.

30

Bashinsky's one-story house, 1st half of the 19th century.

The carriage and blacksmith workshop by A. Mazurchenko once worked at this address. Isn't it about this smithy that K. Chukovsky recalls in his story "The Silver Coat of Arms": "On weekdays we were ready to stand motionless for hours at the

threshold of his tiny smithy at the corner of Kanatnaya St and Bazarnaya St and with respectful curiosity to follow every movement of his soot-eaten hands"?

31

House of the merchant Y. Geisel. Built in the middle of the 19th century. Now the building houses the Consulate General of Romania. In front there is a monument to Mihai Eminescu, a classic of Romanian poetry. Eminescu spent August, September 1885 in Odessa, was treated in Kuyalnik.

32

F. Gausman's house. Arch. A. Bernardazzi, 1893. Reconst. early 20th cent. At the beg. 20th cent. "A. Pogonovskaya's Preparatory School for Children of Both Genders" was here. Although Zhenya Kataev (Petrov) was born on Bazarnaya St, the family soon moved and the acquaintance

with the street of birth occurred only when Zhenya began to attend Pogonovskaya's preparatory school.

33

Gelelovich's apartment building. Arch.: Ya. Ponomarenko. Early 20th century. From the end of the 19th century to the 1910s of the last century, the house was owned by

Базарная, 33. Реклама технической конторы. 1910-е гг.
33 Bazarnaya St. Technical office ad. 1910s.

Гелелович. До перестройки, на этом месте стоял дом Харламба, построенный, вероятно, в I-II трети XIX в. Памятник архитектуры местного значения.

В старом доме Харламба и произошло событие, повлиявшее на создание государства Израиль. «Родился 5 (18) октября 1880 г. на углу Базарной и Ремесленной. Конечно в Одессе», — писал Жаботинский в письме адвокату и общественному деятелю Оскару Грузенбергу. «Поэт и воин» Владимир Жаботинский вошел в историю как национальный лидер еврейского возрождения, посвятивший всю свою жизнь созданию еврейского государства.

Жаботинский никогда не забывал Одессу, считая ее лучшим из городов мира: «Я не уверен, подобает ли человеку моего знамени соизнаваться в патриотическом пристрастии к месту, лежащему не под сенью этого стяга, — но ничего не поделаешь. Все мы такие, кто там

родился; а кто не такой, зовите его черным изменником».

Сейчас восточная стена дома украшена муралом с портретом В. Жаботинского работы художницы Леси Вербы.

Вновь выстроенный дом, на месте дома Харламба, с красивым фасадом — в красном кирпиче с лепниной и эркером, у подножия которого восседает орел. А во дворе до сих пор стоит старый двухэтажный флигель с деревянными галереями и лестницами, по которым, как рассказывал младший брат писателя Ильи Ильфа Вениамин Арнольдович, ученик ремесленного училища Илюша Файнзильберг предпочитал съезжать по перилам. Из «Двойной автобиографии»: «Илья Ильф родился в семье банковского служащего и в 1913 году окончил техническую школу. С тех пор он последовательно работал в чертежном

Скульптура Ильфа и Петрова.
Сад скульптур. 2021 г.
Sculpture of Ilf and Petrov.
Garden of sculptures. 2021.

Семья Жаботинских. Одесса. 1883 г.
The Jabotinsky family. Odessa. 1883.

бюро, на телефонной станции, на авиационном заводе и на фабрике ручных гранат. После этого был статистиком, редактором юмористического журнала «Синдетикон», в котором писал стихи под женским псевдонимом, бухгалтером и членом Президиума Одесского союза поэтов. После подведения баланса выяснилось, что перевес оказался на литературной, а не бухгалтерской деятельности, и в 1923 году И. Ильф приехал в Москву, где и нашел свою, как видно окончательную, профессию — стал литератором, работал в газетах и юмористических журналах».

«Хитросплетение обстоятельств»?

Gelel Moiseevich Gelelovich. Before reconstruction, this place was occupied by the Kharlamb's house, built, probably in the 1st — 2nd third of the 19th century. Architectural monument of local importance.

confess his patriotic propensity to a place that does not lie under the shadow of this flag — but nothing can be done. We are all who were born there; and who is not, call him a black traitor." Now the eastern wall of the house is decorated

in 1913 he graduated from a technical school. Since then, he has consistently worked in a drafting bureau, at a telephone exchange, at an aircraft plant and at a hand grenade factory. After that he was a statistician, editor of the comic magazine "Syndetikon", in which he wrote poetry under a female pseudonym, an accountant and a member of the Presidium of the Odessa Union of Poets. After summing up the balance, it turned out that the preponderance was in literary, not accounting activity, and in 1923 I. Ilf arrived to Moscow, where he found his apparently final profession — he became a writer, worked in newspapers and humorous magazines."

"Tangles of circumstances"?

35

The exact date of construction and the name of the author of the project, unfortunately, are unknown. Architectural monument of local importance.

In the late 1890s, the "Eshibot" Jewish public school moved here, which had previously been located at 35 Remesnaya St.

In 1866, a Jewish theological seminary (yeshiva) "Eshibot" was founded for rabbis preparation, which was later indicated in the directory "All Odessa" as "Odessa higher educational institution in Jewish science "Eshibot."

From the very beginning, the founders of the yeshiva strove to make it the source of both Jewish and general education. The purpose of the institution was to teach Jewish youth Talmud and sources of religious laws, as well as general education subjects in the scope of district school programs. Among its graduates were many known personalities: the famous Jewish historian and linguist Joseph Gedalia Klausner, one of the largest Israeli researchers of the Tanach, Yehezkel Kaufman, and others.

At the beginning of the 20th century, ancient history in the yeshiva was taught by Joseph

1. Базарная, 35. Домовая церковь святого великомученика и целителя Пантелеймона. 2021 г. / 35 Bazarnaya St. Home church of the Holy great martyr and healer Panteleimon. 2021 g.courtyard). 2021. 2. 1. Базарная, 35. 2021. / 35 Bazarnaya St. 2021.

In the old Kharlamb's house, an event took place that influenced the creation of the state of Israel. "Born on October 5 (18), 1880 at the corner of Bazarnaya and Remeslennaya. Of course, in Odessa," Jabotinsky wrote in a letter to lawyer and public figure Oskar Gruzenberg. "The poet and warrior" Vladimir Jabotinsky went down in history as the national leader of Jewish revival, devoted his life to the creation of the Jewish state.

Jabotinsky never forgot Odessa, considering it the best of the cities in the world: "I am not sure whether it is appropriate for a man of my flag to

with a mural with a portrait of V. Jabotinsky by artist Lesya Verba.

A newly built house, on the site of the Kharlamb's house, with a beautiful facade — in red brick with stucco molding and a bay window, at the foot of which sits an eagle. And in the courtyard there is still an old two-story wing with wooden galleries and stairs, along which, as the younger brother of the writer Ilya Ilf, Veniamin Arnoldovich said, a student of the vocational school Ilyusha Fainzilberg preferred to slide down on railings. From "Double Autobiography": "Ilya Ilf was born in the family of a bank employee and

Точная дата строительства и имя автора проекта, к сожалению, неизвестны. Памятник архитектуры местного значения. В конце 1890-х годов сюда переехало еврейское общественное училище «Эшибот», которое до этого находилось на Ремесленной ул., 35.

В 1866 году была основана еврейская духовная семинария (иешива) для подготовки раввинов «Эшибот», которая позднее в справочнике «Вся Одесса» указывалась как «Одесское высшее по еврейской науке учебное заведение «Эшибот».

С самого начала учредители иешивы стремились сделать ее источником как еврейского, так и общего образования. Целью заведения было обучение еврейского юношества Талмуду и источникам религиозных законов, а также общеобразовательным предметам в объеме программ уездных

Иехезкель Кауфман.
Yehezkel Kaufmann.

училищ. Среди выпускников ее было много известных личностей: знаменитый еврейский историк и лингвист Иосиф Гедалия Клаузнер, один из крупнейших израильских исследователей Танаха Иехезкель Кауфман и другие.

В начале XX века древнюю историю в иешиве преподавал Иосиф Клаузнер, иврит — поэт и прозаик, классик современной поэзии на иврите Хаим Нахман Бялик.

В начале 1930-х годов иешива была закрыта. В 1920-х и первой половине 1930-х годов в доме размещалась Еврейская академическая

библиотека им. Менделе Мойхер-Сфорима. 1924: «Первое в Украине и одно из значительнейших в союзе собрание книг на еврейском языке и по юдаике, заключающее большое количество первопечатных и редких книг. Имеется читальный зал и отдел детских наук. Всего библиотека содержит 32900 томов». Ее почти бессменным директором был С. Я. Боровой — в будущем — известный историк еврейства, специалист по социально-экономической истории XVI–XIX вв. Во второй половине 2000-х гг. обветшавшее здание было реконструировано и отдано на нужды пансионата центра реабилитации детей с ограниченными физическими возможностями, а во дворе возведена домовая церковь святого великомученика и целителя Пантелеймона.

Доходный дом Е. Горичева. Архитектор Колович Ф. И., 1874 г.

3 ноября 1895 года здесь, в семье приказчика Годеля Мошковича и Иты Абрамовны Дзюбан (Дзюбин) родился сын. Эдуард Багрицкий прожил здесь первые годы жизни. Эдуард с детства много читал, всегда отождествляя себя с кем-нибудь из героев, хорошо рисовал, увлекался биологией. Его влекли жажда приключений и дух свободы. Он хотел стать художником, затем «заболел» поэзией. Ранние стихи передают его эмоциональное восприятие мира, в котором царят гармония и красота. Летом 1914 г. на вечере молодых поэтов он впервые выступает под псевдонимом «Багрицкий». По легенде, два поэта Натан Шор и Эдуард Дзюбин разыграли два цвета, которые и стали их литературными псевдонимами: Фиолетов и Багрицкий.

В. Катаев вспоминал: «В литературной

Э. Г. Багрицкий. Автопортрет. 1933 г.
E. Bagritsky. Self-portrait. 1933.

истории Одессы десятых-двадцатых годов прошлого века имя Багрицкого было самым громким, «Птицелов принадлежал к той элите местных поэтов, которая была для меня недоступна». По названию книги стихов Багрицкого «Юго-запад» получила название одесская литературная школа 1920-х гг.

Klausner, Hebrew — by poet and prose writer, classic of modern poetry in Hebrew Hayim Nahman Bialik.

In the early 1930s, the yeshiva was closed. In the 1920s and the first half of the 1930s, the house housed I. Mendele Mocher Sforim Jewish Academic Library. 1924: "The first in Ukraine and one of the most significant in the union collection of books in Hebrew and about Jewish studies, containing a large number of early printed and rare books. There is a reading room and a department of children's sciences. In total, the library contains 32,900 volumes." Its almost permanent director was S. Borovoy — in the future — a well-known Jewish historian, a specialist in the socio-economic history of the 16th-19th centuries.

In the second half of the 2000s, the dilapidated building was reconstructed and given to the boarding house of the rehabilitation center for children with disabilities, and in the courtyard the house church of the Holy Great Martyr and Healer Panteleimon was built.

40

E. Gorichev's apartment building. Architect F. Kolovich, 1874. On November 3, 1895, a son was born here in the family of the clerk Godel Moshkovich and Ita Abramovna Dzyuban (Dzyubin). Eduard Bagritsky lived here the first years of his life. Eduard read a lot since childhood, always identifying himself with one of the heroes, drew well, was fond of biology. He was attracted by a thirst for adventure and a spirit of freedom. He wanted to become an artist, then he became ill with poetry. Early poems convey his emotional perception of a world in which harmony and beauty reign. In the summer of 1914, at an evening of young poets, he performed for the first time under the pseudonym "Bagritsky." According to legend, two poets Nathan Shor and Eduard Dzyubin played two

Я. М. Бельский-Биленкин. Фото из следственного дела. 1937 г.
Ya. Belsky-Bilenkin. Photo from the investigation file. 1937.

colors, which became their literary pseudonyms: Fioletov and Bagritsky. V. Kataev recalled: "In the literary history of Odessa in the 10s – 20s of the last century, Bagritsky's name was the loudest," The bird-catcher belonged to the elite of local poets that was inaccessible to me."

The name of the book of poems by Bagritsky "Yugo-Zapad (South-West)" was named the Odessa literary school of the 1920s.

49

Apartment house of the hereditary honorary citizen Alexander Petrovich Russov. Architect L. Chernigov, 1900 The House on Bazar'naya is one of the first completed houses by Russov. Yakov Belsky, a journalist, cartoonist, friend of Kataev and Bagritsky, was born and lived here. In 1920, Belsky saved the Kataev brothers from execution, being at that time an employee of the Cheka. Repressed in 1937. Architectural monument of local importance.

53

Residential building, arch. R. Vladimirskaia, 1955. Prev. the site belonged to the Armenian Church. The Armenian Apostolic Church of St. Gregory the Illuminator. During World War II, the building of the church was destroyed.

55

I. Vayngurt's house. Built in 1892 by architect D. Mazirov (according to other sources: built in 1885 by architect L. Wessell).

In 1897-1901 literary critic N. Lerner lived here. Graduated from the Law Faculty of Novorossiysk Univ., worked as a sworn attorney. Collaborated in historical and literary magazines. The author of many works

Э. Багрицкий, В. Катаев, Я. Бельский. 1930-е гг.
E. Bagritsky, V. Kataev, Ya. Belsky. 1930s.

49

Доходный дом потомственного почётно-го гражданина Александра Петровича Руссова. Архитектор Л. М. Чернигов, 1900 г. Дом на Базарной относится к числу первых реализованных проектов из числа домов Руссова. Здесь родился и жил Яков Бельский — журналист, карикатурист, друг Катаева и Багрицкого. В 1920 г. Бельский спас братьев Катаевых от расстрела, будучи в то время сотрудником ЧК. Репрессирован в 1937 г. Памятник архитектуры местного значения.

53

Жилой дом, арх. Р. А. Владимирская, 1955 г. Ранее участок принадлежал Армянской церкви. На пожертвования членов армянской общины в 1844 году была построена Армянская Апостольская церковь Св. Григория Просветителя. Во время Второй мировой войны здание храма было разрушено.

55

Дом И. Вайнгурт. Построен в 1892 году по проекту архитектора Д. Е. Мазирова (по другим данным: построен в 1885 году по проекту архитектора Л. И. Вессели). В 1897–1901 гг. здесь жил литературовед Н. О. Лернер. Окончил юридический факультет Новороссийского университета, работал присяжным поверенным. Сотрудничал в исторических и литературных журналах. Автор многих работ об А. С. Пушкине. В этом доме в 1910-е годы располагалось Мужское еврейское частное училище 2-го разряда А. М. Гуревича — самое большое еврейское учебное заведение города.

57

Доходный дом гласного городской думы М. А. Барского. Архитекторы: К. М. Попов, Р. А. Радбиль, 1899 г. Здесь жил известный еврейский историк, лингвист и общественный деятель — И. Г. Клаузнер. Образование получил в Одесской иешиве, после

учения в Гейдельбергском университете, вернулся в Одессу и стал преподавать в иешиве. Здесь же, Клаузнер готовил материалы по истории еврейской литературы. В

Николай Осипович
Лернер. / Nikolay
Osipovich Lerner.

1917 году вышла его книга «Древнееврейская литература новейших времен (1785–1917)». Памятник архитектуры местного значения.

59

Протянулся от переулка Ониловой (Базарного) до Старо-Базарного сквера. Торговые ряды, архитектор Торичелли Г. И., 1830-е гг. Перестройка первого этажа двухэтажного дома и постройки одноэтажного магазина И. Сорокера, арх. Гольцвурм А. И., 1911 г. Со стороны сквера стоит 21 колонна. По фасаду — пилястры со стороны улицы Базарной. Сохранившиеся черты торговых рядов Старого базара... В 1913 году здесь размещалось потребительское общество «Бережливость».

Иосиф Гедалия Клаузнер.
Joseph Gedalia Klausner.

62

Детский реабилитационный центр им. Бориса Литвака — «Дом с ангелом». Открыт в 1996 году. Здесь лечат детей с двигательными нарушениями вследствие органического поражения нервной системы. Как говорил создатель фонда «Будущее» Борис Литвак, — «брать деньги с этой категории людей стыдно». Сам Борис Давидович считал свою работу в Фонде общественной нагрузкой и не получал за неё ни копейки. Много лет Фонд работал за счет благотворительной помощи со стороны учреждений, предприятий, отдельных граждан. С 2011 года работу Центра поддерживают облгосадминистрация, а также облсовет и горсовет.

С 2014 года Центр носит имя своего основателя — Бориса Литвака.

Ранее на этом месте стоял дом Раухвергера. По этому адресу располагался торговый дом «Г. и М. Раухвергер», который вел торговлю лесом, железоскобяными товарами.

61

Дом одесского купеческого сына Степана Яхненко. Арх. Камбиаджо, 1841 — ? гг. Здание частично утратило начальный вид. Первый этаж был оформлен с имитацией аркады. «На углу улицы Базарной и Успенского переулка был ограблен проходивший по улице Ландштрасс, у которого забрали 1100 рублей. Через несколько минут его ограбили вновь, сняв пальто», — писала газета «Одесский листок» 23 октября 1919 года.

about A. Pushkin. In the 1910s, this house was occupied by A. Gurevich's Men's Jewish Private School of the 2nd category — the largest Jewish educational institution in the city.

57

A member of the City Duma M. Barsky's apartment house. Architects: K. Popov, R. Radbil, 1899. The famous Jewish historian, linguist and public figure I. Klausner lived here. Educated at the Odessa yeshiva, after studying at the University of Heidelberg, he returned to Odessa and began to teach at the yeshiva. Here, Klausner prepared materials on the history of Jewish literature. In 1917 his book "Hebrew Literature of Modern Times (1785-1917)" was published. Architectural monument of local importance.

Базарная, 59. Дом с колоннами. 2021 г.
59 Bazarnaya St. House with columns. 2021.

59

It stretches from Onilova (Bazarny Ln) Ln to Staro-Bazarnaya square park. Shopping arcade, architect G. Toricelli, 1830s Reconstruction of the first floor of a two-story house and construction of a one-story shop I. Soroker, architect. A. Goltsvurm, 1911. From the side of the square park there are 21 columns. There are the pilasters on the facade from the side of Bazarnaya street. The preserved features of the Old Bazaar shopping arcade... In 1913, the "Berezhlivost" consumer society was located here. In 1938 — a confectionery factory.

61

Odessa merchant son Stepan Yakhnenko's house. Arch. Cambiagio, 1841-?. The building has partially lost its original appearance. The first floor was decorated with an arcade imitation. "On the corner of Bazarnaya St and Uspensky Ln, a man walking along Landshttras St was robbed, from whom 1100 rubles were taken. A few minutes later he was robbed again, taking off his coat," wrote the newspaper "Odesskiy Listok" on Oct 23, 1919.

62

Boris Litvak Children's Rehabilitation Center aka "House with an Angel." Opened in 1996. Children with movement disorders due to nervous system

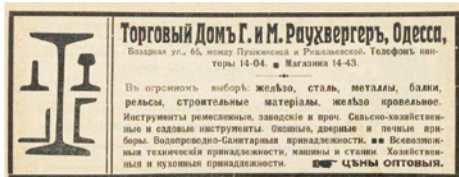
Базарная, 59. Дом с колоннами.
59 Bazarnaya St. House with columns.

organic damage are treated here. As the founder of the Future Foundation Boris Litvak said, — "it's a shame to take money from this category of people." Boris Davydovich himself considered his work in the Fund to be a social burden and did not receive a dime for it. For many years, the Foundation has worked through charitable assistance from institutions, enterprises, and individual citizens. Since 2011, the work of the Center has been supported by the regional state administration, as well as the regional council and the city council. Since 2014, the Center has been named after its founder Boris Litvak.

Earlier this place was occupied by Rauchwerger's house. "G. and M. Rauchwerger" trading house, which dealt with timber and iron-metal goods.

66

Departmental residential building of the 1950s. Previously, there was the house owned by the founder of the trading house "G. and M. Rauchwerger" G. Rauchwerger. In post-war times, only the right-side wing has

Реклама Торгового дома «Г. и М. Раухвергер».

"G. and M. Rauchwerger" trading house advertisement.

66

Ведомственный жилой дом 1950-х гг. Ранее стоял дом основателя торгового дома «Г. и М. Раухвергер» Г. Раухвергера. В послевоенные времена сохранился только правосторонний флигель. Домовладелец был представителем многочисленной семьи, из которой происходил и композитор Михаил Раухвергер, некогда учившийся в одном классе одесской 5-й гимназии с Женей Катаевым. При определенных «хитросплетениях обстоятельств» Е. Катаев мог бы знать бабушку Леонида Пастернака — мадам Симу Пастернак, которая жила как раз на Базарной, 66.

69

Дом мебелированных комнат П. Благина. Дом Благина относился ко множеству мебелированных домов в последних кварталах Базарной. Здание сооружено в 1870-е гг. для неизвестного заказчика и перестроено по заказу П. Благина в 1890-е гг. «Одесские новости» в апреле 1911 г. сообщили: «Бывший крупный домовладелец и купец П. Р. Благин, подаривший всё своё недвижимое имущество, два больших дома племянницам своим Н. Скроцкой и А. Кузнецовой, вошёл вчера с ходатайством в окружной суд о выдаче ему свидетельства о бедности на право ведения дела его о недействительности дарственных актов. Иск Благина основан на неказании племянницами

своему престарелому дяде почтения. Во вчерашнем заседании суд удовлетворил это ходатайство, постановив выдать Благину просимое свидетельство о бедности». С 1914 года домом владела Анна Сергеевна Кузнецова.

С февраля по август 1907 года работал сионистский клуб «Кадима». Своей целью «Кадима» ставил «...объединить для полезного и приятного препровождения времени евреев Одессы, сочувствующих сионизму... устраивать собеседования по сионистским вопросам, лекции по еврейской истории и литературе, библиотеки, читальни, драматические спектакли, концерты, литературные вечера, балы и детские праздни-

Базарная, 74. 2021 г. / 74 Bazarная St. 2021.

ки». В 1906 году любая сионистская деятельность в российской империи была под надзором. Но заявление о создании общества и лица, его подписавшие, оформили все необходимые документы юридически безукоризненно. На тайный циркуляр чиновникам напрямую ссылаться было запрещено и разрешить эту коллизию мог только министр внутренних дел Российской

Базарная, 73. Ограждение балкона.
73 Bazarная St. Balcony railing.

империи. Из Петербурга, за подписью П. А. Столыпина пришла разрешительная бумага, но с оговоркой: «...в порядке надзора, Вам следует иметь наблюдение за деятельностью вновь возникающего клуба». С февраля 1907 года клуб начал работать «ежедневно с 6 часов вечера, а по субботним, воскресным и праздничным дням с 4 часов пополудни». Клуб находился под неустанным надзором полиции. Но уже в августе 1907 года сионистский клуб «Кадима» вынужден был прекратить свою деятельность в связи с решением Правительствующего Сената запретить какие либо организации сионистов.

73

Дом купца 2-й гильдии М. Дмитренко. Архитектор Ф. В. Гонсиоровский, Г. Отон. ~1875. На ограждении балкона сохранился вензель «1875 МД». Это — дом отца известного одесского архитектора Ю. Дмитренко. В 1890-е годы домом владеет уже Ю. М. Дмитренко. По его проектам построено множество зданий в городе. Это — гостиница «Лондонская», Учётный банк на углу улиц

survived. The homeowner was a representative of a large family, from which came the composer Mikhail Rauchverger, who once studied in the same class of the Odessa 5th gymnasium with Zhenya Kataev. Under certain "tangles of circumstances" E. Kataev could have known Leonid Pasternak's grandmother, Madame Sima Pasternak, who also lived at 66 Bazarnaya St.

69

P. Blagin's house of furnished rooms. Belonged to many furnished houses in the last blocks of Bazarnaya St. The building was constructed in the 1870s for an unknown customer and rebuilt by order of P. Blagin in the 1890s. "Odessa News" in April 1911 reported: "The former large homeowner and merchant P. R. Blagin, who gifted all his real estate, two large houses to his nieces N. Skrotskaya and A. Kuznetsova, entered yesterday with a petition to the district court about the issuance of a certificate of poverty to him for the right to conduct his case on the invalidity of the deeds of gift. Blagin's lawsuit is based on the failure of his nieces to show respect to their elderly uncle. At yesterday's session, the court granted this petition, deciding to issue Blagin with the requested certificate of poverty." Since 1914 the house was owned by Anna Sergeevna Kuznetsova.

From February to August 1907 Zionist club "Kadima" was here. Its goal was "... to unite the Jews of Odessa who sympathize with Zionism for a useful and pleasant pastime... to arrange interviews on Zionist issues, lectures on Jewish history and literature, libraries, reading rooms, drama performances, concerts, literary evenings, balls and children's celebrations." In 1906, any Zionist activity in the Russian Empire was under surveillance. But the statement on the establishment of the society and the persons who signed it, completed all the necessary documents legally irreproachably. Officials were forbidden to directly

refer to the secret circular, and only the Minister of Internal Affairs of the Russian Empire could resolve this conflict. From Petersburg, signed by P. Stolypin a permitting paper was received, but with the proviso: "... in the order of surveillance, you should have supervision over the activities of the newly appearing club." From February 1907 the club began to work "every day from 6 pm, and on Saturdays, Sundays and holidays from 4 pm." The club was under tireless police surveillance. But already in August 1907 the Zionist club "Kadima" was forced to cease its activities due to decision of the Governing Senate to ban any Zionist organizations.

73

The 2nd guild merchant M. Dmitrenko's house. Architect F. Gonsiorovsky, G. Oton. ~ 1875. The monogram "1875 MD" has been preserved on the balcony railing. This was the house of the father of the famous Odessa architect Yu. Dmitrenko. In the 1890s, the house was already owned by Yu. M. Dmitrenko. Many buildings in the city have been built according to his designs. These are "Londonskaya" hotel, Uchetny bank at the corner of Pushkinskaya and Grecheskaya streets, Andreevsky courtyard of the Afonsky monastery, Zemelny (Krestyansky) bank on Marazlievskaya St, an ambulance building on Valikhovsky lane, many other buildings. In 1910 here was I. Heun Polytechnic School "with the course of the German Polytechnic Institute." "Greyber Society for the Aid to Poor Jews" was located here too.

74

Lieutenant Colonel L. Marangopulo's house. Architect G. Toricelli,

1832. Rebuilt by architect I. Kozlov, 1834. The building was built in the 1870s. From that time until the 1910s, the building housed the Greek School. In 1904, a variety theater "XX vek (20th century)" was opened here "with a richly decorated foyer, a sideboard, a hanger for an outer dress, its own electric station, which gives a bright light for the apparatus without the slightest blinking." And on the signboard of the illusion were inscribed two huge Roman tens, which Odessa boys, who were not familiar with Roman numerals, called it nothing but "Ha ha century." The illusion theater closed in 1920. V. Kataev "Winter wind": "... the "Twentieth Century" illusion was burning out, and the sidewalk near it was all strewn with fragments of multi-colored painted bulbs, like shells of Easter eggs." Architectural monument of local importance.

78

B. Kopelman's house. Architect M. Reingerts, 1890. In this house, the artist Leonid Pasternak (father of the poet Boris Pasternak) often stayed (from 1885 to 1911)

Переплетная и Футлярная Мастерская А. КОПИТМАНА

Существова. с 1877 г.

Одесса, устье Базарной и Ринглевской улиц, дом Греческого училища, № 62.

ЦЕНЫ ВЕСЬМА ДОСТУПНЫЯ.

Выполняются невозможные заказы, относящиеся къ оному ремеслу, калі-то: разные коробочки и футляры, работы, разные переплеты на конторскихъ и церковныхъ книгахъ и позолота на крышкѣ и обрѣза, а также профилировка и пукерова чехловъ и капитальніхъ книгъ, лисейна и зашпоровъ картъ и картъ. Приготовлены работы пль выборъ багетовъ, портьесей, ланокъ, альбомовъ и галат. работъ.

Базарная, 74. Реклама мастерской А. Копитмана.
74 Bazarnaya St. A. Kopitman's workshop advertisement.

Пушкинской и Греческой, Андреевское подворье Афонского монастыря, Земельный (Крестьянский) банк на ул. Маразлиевской, здание скорой помощи в Валиховском переулке, много других зданий. В 1910 году по этому адресу работало политехническое училище И. И. Хойны «с курсом политехнических институтов Германии». Располагалось также «Общество вспомоществования бедным евреям Грейбера».

Лиза и Елена Пастернак в Одесском литературном музее.
Lisa and Elena Pasternak in Odessa Literary Museum.

74

Дом подполковника Л. Е. Марангопуло. Архитектор Г. Торичелли, 1832. Перестроен арх. И. С. Козлов, 1834 г. Здание построено в 1870-е годы. С этого времени до 1910-х годов в здании располагалось Греческое училище. В 1904 году здесь же открылся театр-варьете «XX век» «с богато отделанным фойе, буфетом, вешалкой для верхнего платья, собственной электрической станцией, дающей яркий свет для аппарата без малейшего мигания». А на вывеске иллюзиона были начертаны две громадные римские десятки, за что не знакомые с римскими цифрами одесские мальчишки называли его не иначе, как «Ха-ха век». Закрылся театр-иллюзион в 1920 году. В. Катаев «Зимний ветер»: «... догорал иллюзион «Двадцатый век», и тротуар возле него был весь усеян осколками разноцветных крашенных лампочек, как скорлупой пасхальных яиц». Памятник архитектуры местного значения.

78

Дом Б. Копельман. Архитектор М. Г. Рейнгерц, 1890 г. В этом доме художник Леонид Пастернак (отец поэта Бориса Пастернака) часто останавливался (с 1885-го по 1911 годы) и подолгу жил, здесь жили его родители, потом — родственники. Купец 2-й

гильдии Г.-Л. И. Пастернак здесь же занимался продажей искусственных камней. Леонид Пастернак родился в Одессе, в большой еврейской семье. Дед Леонида, Кива-Ицхок, был одним из тех людей, кто основал еврейское погребальное братство в Одессе. Иосиф Пастернак стремился дать своим детям образование, и юный Исаак поступил в престижную Ришельевскую гимназию. Учился успешно, но его все сильнее влекло рисование. Окончил Одесскую рисовальную школу Общества изящных искусств. В том же году, по настоянию родителей приобрести «надежную» профессию, поступил на медицинский факультет Московского университета. В 1883 году Леонид Пастернак перешел на юридический факультет, который экстерном окончил уже в Одессе в Новороссийском университете. Хотя Л. Пастернак уехал из Одессы, но и он и его жена Розалия, были привязаны к Одессе и каждое лето проводили в городе детства. Сюда к ним приезжали друзья, знакомые. Леонид Пастернак мечтал купить «кусочек земли на Большом Фонтане с видом на море».

Леонид и Розалия Пастернаки с сыном Борисом. Одесса. 1891 г.
Leonid and Posalia Pasternak with son Boris. Odessa. 1891.

85

Располагался молитвенный дом «Кош-ре Сфурим».

СТАРОБАЗАРНАЯ ПЛОЩАДЬ

Действительно, главной достопримечательностью улицы был Старый базар, что и дало название улице. Он гордо именовался Вольный рынок. Это годы спустя, появившийся конкурент Новый рынок «состарил» его. Вольный рынок — ровесник Одессы. В июле 1796 г. было подано в Магистрат прошение за подписью 22 граждан о том, что «на отведенном по плану месте построили они каменные лавки, по стоимости каждая от 400 до 500 руб., а с пристройками и погребами доходит каждая более 1.000 руб. Между тем иногородние промышленники для временной торговли построили между их

Пастернаки. / Pasternaks.

and lived for a long time, his parents lived here, and then his relatives. Merchant of the 2nd guild G.-L. I. Pasternak was engaged in the sale of artificial stones here. Leonid Pasternak was born in Odessa into a large Jewish family. Leonid's grandfather, Kiva-Izhoc, was one of those people who founded the Jewish burial brotherhood in Odessa. Joseph Pasternak strove to educate his children, and young Isaac entered the prestigious Richelieu gymnasium. He studied successfully,

Л. Пастернак. Разгрузка вагона. Одесский порт. 1911 г.
L. Pasternak. Unloading the wagon. Odessa port. 1911.

but he was more and more attracted to drawing. Graduated from the Odessa Drawing School of the Fine Arts Society. In the same year, at the insistence of his parents to acquire a "reliable" profession, he entered the medical faculty of Moscow University. In 1883, Leonid Pasternak moved to the Faculty of Law, which he graduated from as an external student in Odessa at the Novorossiysk University. Although L. Pasternak left Odessa, he and his wife Rosalia were attached to Odessa and spent their childhood in the city every summer. Friends and acquaintances came here to visit them. Leonid Pasternak dreamed of buying "a piece of land on Bolshoy Fontan with a sea view."

85

The prayer house "Koshre Sfurim" was located.

STAROBAZARNAYA SQUARE

Indeed, the main attraction of the street was Stary (Old) bazaar, which gave the street its name. It was proudly called Vol'ny (Free) market. Years later, the emerging competitor Novy (New) market "aged" it. Free market was the same age with Odessa. In July 1796, a petition was submitted to the Magistrate, signed by 22 citizens, stating that "they built stone shops at the designated place according to the plan, each costing from 400 to 500 rubles. Meanwhile, industrialists from other cities have built huts between their shops for temporary trade, and thus not only cause them to undermine the trade, but also threaten them

with danger in case of fire." **Do you recognize the "eternal" Odessa booths?**

The market got its shape in the 1830s in the project of the architect G. Torricelli: there were four pavilions on the diagonals, in the center was the main building with loggias, arcades and a clock tower. Old bazaar existed for about one and a half hundred years. Already in the 1920s, unfortunately, it began to decline.

"Izvestia", March 4, 1921: "The provincial commission for the protection of monuments of art and antiquity (Gubopis) drew the attention of the provincial commune department that houses of great historical and artistic value are often destroyed. The buildings of Old bazaar, destroyed in recent days, are the only ones that have survived after the first planning of Odessa, as well as wonderful old architectural decorations, which are very rare today."

The buildings with arches and vaulted doors that have survived to this day are the shops and warehouses of the former bazaar. And also a lonely griffin survived in the corner of "Old

Гриффон в сквере им. Кирова. 1957 г.
Griffon in Kirov square park. 1957.

лавками шалаши, и тем не только причиняют им подрыв в торговле, но и угрожают опасностью на случай пожара». **Узнаете «вечные» одесские будки?**

Свои очертания рынок приобрел в 1830-х годах в проекте архитектора Г. И. Торричелли: по диагоналям его располагались четыре павильона, в центре был главный корпус с лоджиями, аркадами и башней с часами. Старый базар просуществовал около полторы сотни лет. Уже в 1920-е гг. он, к сожалению, начал приходить в упадок.

«Известия», 4 марта, 1921: «Губернская комиссия охраны памятников искусств и старины (Губопис) обратила внимание губкомунотдела, что часто уничтожаются дома, имеющие большую историческую и художественную ценность. Здания Старого базара, разрушаемого в последние дни, являются единственными, которые сохранились после первой планировки Одессы, а также замечательными старыми архитектурными украшениями, представляющими большую редкость в настоящее время».

Сохранившиеся до сих пор здания с арками

Постройки Старого базара. 1920-е гг. / Buildings of Old Bazaar. 1920s.

и сводчатыми дверями — лавки и склады бывшего базара. А также уцелел одинокий гриффон в уголке «Старой Одессы» у «тещинового» моста; когда-то восемь грифонов стояли попарно у каждого из четырех входов.

Когда-то здесь бурлила жизнь, сюда приходили не только за покупками, но и за новостями и общением. Базар — это не просто торговые ряды, это атмосфера города, его неповторимая идентичность, его культурный код. «Творение Торричелли, теряя классическую строгость, обрело колорит знойного южного изобилия: пурпурные помидоры, лаковые «синенькие», крутобокий перец, нежная копченая скумбрия, знаменитая брынза, янтарный виноград. Все это лицезрели, щупали, нюхали, пробовали, а покупали у «своих» продавцов. Моя бабка, жившая по соседству, рыбу, к примеру, покупала у Крейчмара, мясо — у Сипаткина, зелень — у Панаитато не потому, что достаток позволял ей

иметь собственных поставщиков, а, как говорят в Одессе, совсем наоборот: постоянным покупателям был открыт кредит», — вспоминает краевед и писатель Р. Александров.

Старый базар разрушался от времени, теснили конкуренты — Новый рынок, Привоз. Башня Старого базара благополучно пережила три войны, но разрушилась в 1958 году.

Сейчас на его месте сквер, сохранивший геометрию базара с центральными аллеями, сходящимися у памятника полковнику черноморского казачьего войска Антону Головатому. Черноморские

казаки под начальством Захария Чепиги и Антона Головатого принимали участие в штурме Хаджибея под командованием Иосифа де Рибаса. Автор монумента — скульптор Токарев А., архитектор В. Н. Чепелев.

«Кавалерист... расспрашивал прохожего, как ближе проехать к Старому рынку», — в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок».

Нет ответа...

87

Доходный дом Еврейского погребального братства. Архитектор Троулянский Ф. А. ~1910. В этом доме находилось погребальное братство или «Хевра Кадиша», в глубине двора размещались мастерские по изготовлению памятников, над которой был небольшой молитвенный зал. Погребальное братство брало на себя все хлопоты о захоронении. Взымая немалую плату с обеспеченных клиентов, в то же время,

Моше Лейб Лилиенблюм. / Moshe Leib Lilienblum.

Odessa" near Tyoschin Bridge; once eight griffins stood in pairs at each of the four entrances.

Once upon a time life was seething here, people came here not only for shopping, but also for news and communication. The bazaar was not just a shopping arcade, it was the atmosphere of the city, its unique identity, its cultural code. "Torricelli's creation, losing its classical severity, acquired the flavor of sultry southern abundance: purple tomatoes, lacquered eggplants, steep peppers, tender smoked mackerels, the famous feta cheese, amber grapes. All this was seen, felt, smelled, tasted, and bought from "their" sellers. My grandmother, who lived next door, bought fish

from Kreichmar, meat from Sipatkin, greens from Panaitato, not because her wealth allowed her to have her own suppliers, but, as they say in Odessa, quite the opposite: credit was opened for regular customers", — recalled the local historian and writer R. Alexandrov.

The old bazaar was destroyed by time, rivals — New Market, Privoz — were crowding it out. The tower of the Old Bazaar successfully survived three wars, but collapsed in 1958.

Now here is the square park that has preserved the bazaar's geometry with central alleys joining by the monument to the colonel of the Black Sea Cossack army Anton Golovaty. Black Sea Cossacks under the command of Zakhary Chepiga and Anton Holovaty took part in the storm of Hadjibey under the command of Joseph de Ribas. The author of the monument is the sculptor A. Tokarev, the architect V. Chepelev.

"The cavalryman... asked a passer-by how to get closer to the Old Market" — in the novel by I. Ilf and E. Petrov "The Golden Calf".

No answer...

87

Apartment house of the Jewish Funeral Brotherhood. Architect F. Troupyansky. ~1910. In this house there was a funeral brotherhood or "Khevr Kadisha", inside the courtyard there were workshops for monument manufacture, above the office — a small prayer hall. The burial brotherhood took care of all needs of burial. Charging a considerable fee from wealthy clients, at the same time, they organized a free burial for the poor. Historically, the building had only two floors, the third was added in the

Базарная, 89. 2021 г. / 89 Bazarnaya St. 2021.

1950s. Moshe Leib Lilienblum, a Jewish writer, one of the spiritual fathers of the Palestinian movement in Odessa and an employee of the funeral brotherhood, lived on the top floor of the house. Lilienblum was one of the first to come up with the idea to redeem the territory of Eretz Yisrael and concentrate the majority of world Jewry there. His slogan for the practical development of Israel: "One goat acquired by a Jew in Eretz Yisrael is more important than ten gymnasiums." In the same house there was a "Commission for the distribution of benefits with fuel and matzo to the poor Jews of the city of Odessa." There was a bakery in the basement where matzo was baked. On Passover "there should not be a single Jew who does not have the opportunity to celebrate it with dignity."

89

Odessa City Duma official, Odessa City Credit Society director A. Cherepennikov's house. Architect: G. Torricelli. ~1832. One of the oldest surviving buildings in the

Базарная, 104. Реклама дома фотографа Р. А. Райха.
104 Bazarnaya St. Photographer R. Reich's house ad.

организовывали бесплатное погребение для бедняков. Историческое здание имело только два этажа, третий был надстроен в 1950-е гг. На верхнем этаже дома жил Моше Лейб

Базарная, 87. Реклама чайного склада И. С. Подкаминера.
87 Bazarnaya St. I. Podkaminer's tea warehouse ad.

Лиленблум — еврейский литератор, один из духовных отцов палестинофильского движения в Одессе и служащий погребального братства. Лиленблум одним из первых выступил с идеей

выкупить территорию Эрец Исраэль и сосредоточить там большинство мирового еврейства. Его лозунг по практическому освоению Израиля: «Одна коза, приобретенная евреем в Эрец Исраэль, важнее десяти гимназий». В этом же доме располагалась «Комиссия по раздаче пособий топливом и мацою бедным евреям города Одессы». В подвале находилась пекарня, где выпекали мацу. На праздник Песах «не должно быть ни одного еврея, который не имеет возможности достойно его отметить».

89

Дом гласного Одесской городской Думы, директора Одесского городского кредитного общества А. И. Черепенникова. Архитектор: Г. И. Торричелли. ~1832. Одно из старейших зданий, сохранившихся в этом районе. В 1910-е годы по этому адресу располагался Одесский раввинат и Совет духовного правления синагог и молитвенных домов. Памятник архитектуры местного значения.

102

Доходный дом Сапожников и Гителиса. архитектор Влодек Л. Л., 1891 г. Сапожниковы и Гителисы совместно владели домом на протяжении 1890-1900-х гг. В этом доме с 1905 и по 1921 год жил литературовед и искусствовед, профессор Илья Самойлович Зильберштейн. Он родился 28 марта 1905 года в Одессе. Отец служил бухгалтером на фабрике Абрикосовых. С ранних лет увлёкся литературой и искусством, проводил много времени в лавках одесских букинистов. Учился в Новороссийском университете. В 1923 году переехал в Петроград. В 1926 году окончил Ленинградский государственный университет. Начал публиковать свои первые статьи и книги, посвящённые жизни и творчеству А. С. Пушкина, А. С. Грибоедова, Ф. М. Достоевского и И. С. Тургенева.

Илья Зильберштейн. 1925 г. / Ilya Zilberstein. 1925.

104

Доходный дом фотографа Р. А. Райха. Архитектор П. А. Заварзин, ~1898 г. Выразительный архитектурный декор выделяет дом среди скромной застройки последних кварталов Базарной. Здесь работало частное женское еврейское 3-го разряда училище М. С. Ихтейман. Училище готовило учениц для поступления в гимназию и коммерческое училище. В первые послевоенные годы размещался Одесский нефтяной техникум. Памятник архитектуры местного значения.

Илья Самойлович Зильберштейн в своем рабочем кабинете. / Ilya Samoilovich Zilberstein in his office.

area. In the 1910s, this address housed the Odessa Rabbinate and the Council of the Spiritual Government of synagogues and houses of prayer. Architectural monument of local importance.

102

Sapozhnikov & Gitelis' apartment house. Architect L. Vlodek, 1891. The Sapozhnikovs and Gitelises jointly owned the house during the 1890-1900s. From 1905 to 1921 the literary and art critic, professor Ilya Samoilovich Zilberstein. He was born on

March 28, 1905 in Odessa. His father was an accountant at the Abrikosovs' factory. From an early age he became interested in literature and art, spent lots of time in the Odessa second-hand bookseller shops. Studied at the Novorossiysk University. In 1923 he moved to Petrograd. In 1926 he graduated from the Leningrad State University. He began to publish his first articles and books dedicated to the life and work of A. Pushkin, A. Griboyedov, F. Dostoevsky, and I. Turgenev.

104

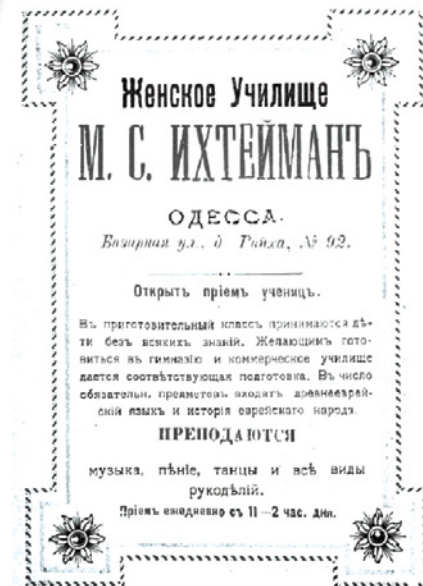
Photographer R. Reich's apartment house. Architect P. Zavarzin, ~1898. Expressive architectural decor distinguishes the house from the modest buildings of the last blocks of Bazarnaya St. Here was M. Ikhteiman Private Women's Jewish 3rd Category School, which prepared students for admission to the gymnasium and commercial school. In the first post-war years Odessa Oil Technical School was located. Architectural monument of local importance.

110

Tradesman J. Stiegler's corner apartment house. Architect P. Apyshkov, 1883. In this house in 1895, a singer, reader, conductor, orchestra leader, entertainer, artist Leonid Osipovich Utyosov was born: "Many would like to be born in Odessa, but not everyone succeeds." On the house, from the side of Triangular Lane (now Utesov Street), there is a memorial plaque. The artist's apartment museum is in the courtyard where the Weisbein family (Utesov's parents) lived and Leonid Utesov spent his childhood and youth, and in the City Garden there is a sculpture of the legendary Odessa citizen by A. Tokarev. Architectural monument of local importance.

120

G. Gelelovich's apartment house. Warehouse, 19th century. In 1873, the basements were converted into living quarters. The reconstruction for G. Gelelovich by the architect Ya. Goldenberg in 1912. A plaque with the name of the owner above the gate has survived. Karaim Gelel Moiseevich Gelelovich owned a salt mill, many apartment buildings (two of them were on Bazarnaya Street, and the Gelelovich family lived on 42 Uspenskaya St).

Базарная, 104. Реклама женского училища М. С. Ихтейман. / 104 Bazarnaya St. M. Ikhteyman's women's school ad.

110

Доходный дом мещанина Я. Штиглера, угловой. Архитектор П. В. Апышков, 1883 г. В этом доме в 1895 году родился певец, чтец, дирижёр, руководитель оркестра, конферансье, артист Леонид Осипович Утесов: «Многие бы хотели родиться в Одессе, но не всем это удастся». На доме, со стороны Треугольного переулка (ныне улица Утесова) — мемориальная доска. Музей-квартира артиста — во дворе, где проживало семейство Вайсбейн (родители Утесова) и провёл детские и юношеские годы Леонид Утесов, а в Горсаду — скульптура легендарного одессита работы А. Токарева. Памятник архитектуре местного значения.

120

Доходный дом Г. Гелеловича. Склад, XIX в. В 1873 г. произошла переделка подвальных помещений в жилые. Реконструкцию для Г. М. Гелеловича осуществил архитектор Я. С. Гольденберг в 1912 г. Сохранилась табличка с именем владельца над

Базарная, 110. 2021 г.
110 Bazarnaya St. 2021.

воротами. Караим Гелел Моисеевич Гелелович владел солемольней, многими доходными домами (два из них — на улице Базарной, а семья Гелеловичей жила на Успенской, 42). Состоял почётным смотрителем Одесского городского караимского училища. Супруги Гелеловичи, у которых не было собственных детей, содержали за свой счёт стипендиатов-караимов, обучавшихся в высших и средних учебных заведениях, а также оплачивали их обучение. В 1869 году семья Гелеловичей была причислена к потомственному почётному гражданству. В 1913 году ими был куплен в Евпатории участок земли и создан детский санаторий.

Из духовного завещания потомственной почётной гражданки Гулюш Марковны Гелелович: «Бесплатная детская Санатория учреждается с целью предоставления физически слабым детям обоего пола, в возрасте от 8 до 13 лет, из бедных классов населения, возможности бесплатно пользоваться для укрепления сил и здоровья в течение 4-5 летних месяцев всеми

Л. Утесов с женой и дочерью.
L. Utyosov with his wife and daughter.

преимуществами санаторского режима, удовлетворяющего современным требованиям санаторского естественного метода лечения. В санаторию принимаются дети несостоятельных родителей, причем пятьдесят процентов всех мест в Санатории предназначаются преимущественно для детей караимов. Остальные места предоставляются детям других национальностей и вероисповеданий. Последним предоставляются также вакантные места, из числа предназначенных для караимов».

Город постоянно меняется. Потому так важна сохранность и узнаваемость его улиц, старых адресов. Мы живем в городе — город окружает нас, город живет в нас и чем больше мы его промеряем шагами, чувствуем, проникаем в историю, тем богаче становится наше мироощущение.

He was the honorary caretaker of the Odessa City Karaite School. The Gelelovichs, who did not have children of their own, supported the Karaite scholars who studied in higher and secondary educational institutions at their own expense, and also paid for their education. In 1869, the Gelelovich family was assigned to hereditary honorary citizenship. In 1913, they bought a plot of land in Evpatoria and created a children's sanatorium.

From the spiritual testament of the hereditary honorary citizen Gulyush Markovna Gelelovich: "The free children's sanatorium is established with the aim of providing physically weak children of both genders, aged 8 to 13, from the poor classes of the population, the free-of-charge opportunity to enhance their strength and health for 4-5 summer months with all the advantages of sanatorium regime that meets modern requirements of natural method of sanatorium treatment. Children of insolvent parents are admitted to the sanatorium, and fifty percent of all places in the sanatorium are intended mainly for children of Karaites. The rest of the seats are provided for children of other nationalities and religions. The latter are also provided with vacancies from among those intended for the Karaites."

The city is constantly changing. That is why preservation and recognition of its streets and old addresses are so important. We live in a city — the city surrounds us, the city lives in us, and the more we measure it with steps, feel it, penetrate into its history, the richer our perception of the world becomes.

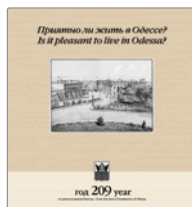

Гелель и Гулюш Гелеловичи в Палестине.
Gelel and Gulyush Gelelovich in Palestine.

Коллекция «Одесский календарь» "Odessa Calendar" Collection

Основана в 2003 г. / Founded in 2003.

2003–2004

2004–2005

2005–2006

2006–2007

2007–2008

2008–2009

2009–2010

2010–2011

2011–2012

2012–2013

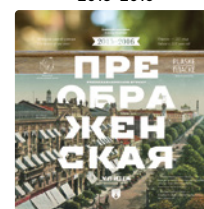
2013–2014

2014–2015

2015–2016

2016–2017

2017–2018

2018–2019

2019–2020

2020–2021

2021–2022

Выражаем благодарность Одесскому литературному музею и его директору Т. И. Липтуге за содействие в подготовке календаря

Материалы из коллекций Одесского литературного музея, М. Пойзнера, А. Дроздовского, С. Калмыкова; сайтов: archodessa.com, obodesse.at.ua

Благодарим за помощь Н. Панасенко, А. Яворскую, Э. Насонову, О. Козаченко

Координатор проекта — Иван Липтуга

Составители — Яна Заярная, Михаил Самофатов

Дизайн, верстка, редактирование и перевод текста — Студия Ивана Воина

Фотосъемка улицы 2021 г. — Юрий Бойко

**АО «ПЛАСКЕ»
PLASKE JSC**

ул. Маразлиевская, 14а, г. Одесса, Украина
14a Marazlievskaya St, Odessa, Ukraine

+380 48 7-385-385
+380 48 7-385-375, факс / fax
publishing@plaske.ua

plaske.ua

**Одесский литературный музей
Odessa Literary Museum**

ул. Ланжероновская, 2, г. Одесса, Украина
2 Lanzheronovskaya St, Odessa, Ukraine

+380 48 722-33-70
+380 48 731-46-85, факс / fax
litmusod@gmail.com

museum-literature.odessa.ua

Special thanks to Odessa Literary Museum and its director T. Liptuga for assistance in creating the calendar

Materials are from the collections of Odessa Literary Museum, M. Poizner, A. Drozdovsky, S. Kalmykova; archodessa.com, obodesse.at.ua

Thanks for the help to N. Panasenko, A. Yavorskaya, E. Nasonova, O. Kozachenko

Project coordinator — Ivan Liptuga

Compilers — Yana Zagarnaya, Mikhail Samofatov

Design, layout, text editing and English translation by Ivan Voin Studio

Street photography of 2021 by Yurii Boiko

**Ассоциация «Туризм Одессы»
Odessa Tourism Association**

ул. Гоголя, 14, г. Одесса, Украина
14 Gogolya St, Odessa, Ukraine

+380 48 7-288-288
+380 67 556-82-92, моб. / mobile
info@odessa-tourism.com

odessa-tourism.com

Свидетельство Госкомтелерадио о внесении субъекта издательской деятельности в государственный реестр издателей и распространителей издательской продукции: Серия ДК № 3673 от 21.01.2010 г.

Certificate of State Television and Radio Committee on Entry to the Register of Publishers, Designers, and Distributors of Printed Output: Series DK No. 3673, 21.01.2010.

«Старый базар». Рисунок М. Синявера, 1920 г. / "Old bazaar." Drawing by M. Sinyaver, 1920.

Э. Багрицкий. «Встреча»:

Меня еда арканом окружила,
Она встает эпической угрозой
И круг ее неразрушим и страшен,
Испарина подернула ее...
И в этот день в Одессе на базаре
Я заблудился в горах помидоров,
Я среди арбузов не нашел дороги,
Черешни завели меня в тупик...
И как вожди съедобных батальонов,
Как памятники пьянству и обжорству,
Обмазанные сукровицей солнца,
Поставлены хозяева еды.

E. Bagritsky. "The Meeting":

Food surrounded me like lasso
It stands up as epic threat
And its circle is indestructible and scary,
Dew covered it up...
And on this day in Odessa at bazaar
I'm lost in piles of tomatoes
I could not find a road among watermelons,
Sweet cherries led me to a dead end ...
And as the leaders of the edible battalions,
Like monuments to boozing and gluttony,
Smeared with the blood of the sun
Hosts of the food are set up.